

ШРИ ВЙАСА-ПУДЖА
Его Божественной Милости
Ом Вишнупада Джагат-Гуру
Ананта Шри-вибхушита Шримад
БХАКТИ ПРАМОДА ПУРИ
ГОСВАМИ ТХАКУРА

(НАСТОЯЩЕЕ №№30-34)

Ом Вишнунāд Шрї Шрїла Бхакти Прамод Пурїдев

Настоящее

श्रीश्रीगुरुगौराङ्गौ जयतः ।

второй год издания

Газета Гаудийа-Вайшнавов. 5.10.97 №30-34(44-48) 19 Падманабха 511

परस्परानुकथनं पावनं भगवद्गुणैः । मिथोरतिमिथस्तुष्टिर्निवृत्तिर्मिथ आत्मनः ॥
स्मरन्तः स्मारयन्तश्च मिथोऽद्यौघहरं हरिम् । भक्त्या सञ्जातया भक्त्या विभ्रत्युत्पुलका
तनुम् ॥ भाः ११।३।३०, ३१ ॥

Непрерывнодеясь друг с другом спасительной славой своего Господа, они чувствуют, как их дружба становится все слаще и слаще, они вместе удивляются растущему счастью, они вместе поражаются преображению, произошедшему с миром—он стал святым подношением Стопам Бхагавана. Так они вспоминают и дают помнить другу о Хари, отбирающем всякое невежество и нечистоту, и из Бхакти—Садханы рождается Бхакти—Према, когда тело охватывают дрожь и восторг.

Гурудев! каплей своей Милости...

গুরুদেব!

কৃপাবিন্দু দিয়া, কর' এই দাসে,
তৃণাপেক্ষা অতি দীন।
সকল সহনে, বল দিয়া কর',
নিজ-মানে স্পৃহাহীন ॥১॥

সকলে সম্মান, করিতে শক্তি,
দেহ' নাথ! যথাযথ।
তবে ত' গাইব, হরিনাম-সুখে,
অপরাধ হ'বে হত ॥২॥

কবে হেন কৃপা, লভিয়া এ জন,
কৃতার্থ হইবে, নাথ!
শক্তিবুদ্ধিহীন, আমি অতি দীন,
কর' মোরে আত্মসাথ ॥৩॥

যোগ্যতা-বিচারে, কিছু নাহি পাই,
তোমার করুণা—সার।
করুণা না হৈলে, কাঁদিয়া কাঁদিয়া,
প্রাণ না রাখিব আর ॥৪॥

Гурудев!

Крпā-бинду дийā, кэрō' эи дāсе
трнāпекшā эти дйнō/
сэклō сэхōне, бōлō дийā кэрō
ниджō-мāне спрхā-хйнō//1

Сэклē сэммāн кэрите шōкэти
дехō' Нātхō! јэтхāјэтхō/
тōбе тō' гāибō Хари-нāmō сукхе,
апэрāдхō хō'бе хэтō//2

Кōбе хенō крпā лōбхийā э джэнō
кртāртхō хōйбе, Натхō!
шōкти-буддхи-хйн, āми эти дйн,
кэрō' морē āтмсāтхō//3

Јогйōтā-вичāре, кичху нāхи пāи,
томāрō кэрунā—сār/
кэрунā нā хйле кāдийā кāдийā,
прāнō нā рākхибō āр//4

Гурудев,

каплей своей Милости сделай так, чтобы этот слуга
понял, что он хуже и жалче травинки,
дай силы вытерпеть всё, чтобы перестало хотеться
почестей, вежливых слов

Нātхa!

дай силы склонить свою голову перед каждым,
а превыше всех—перед тобой и Вайшнавом—
тогда я смогу громко петь Харинāму,
радуясь о тебе и о ГаураХари,
и апарāдхам наступит конец

Нātхa!

когда же, получив такую Милость, я поверю,
что жизнь прошла ненапрасно?

Я ничего не умею,

я ничего не понимаю,

Господи!

как тебе понравится,

просто используй это ничтожество

Гурудев,

я не гожусь ни на что.

Я вижу: без твоей Милости я не смогу
ничего.

Если ты не простишь меня,

мне останется только плакать, плакать...

Надежда уйдет.

Жизнь уйдет.

«Гурудев! Проявив ко мне величайшую Милость, ты дал мне место в лесах Гауды, на Годруме. Ты велел мне: „Живи в этом Врадже и пой Харинām. Навадвйпа есть Врадж.“ Но когда же, Прабху, ты смилуешься надо мной, сделав меня способным исполнить твою волю? Когда же сердце будет знать Одного Хари и в Служении Ему сможет вытерпеть всё? В детстве, в молодости, подлые попытки доставить удовольствие своему телу сделали из него препятствие для Служения Господу. Скажи мне, что же мне делать теперь—старому, больному всеми пятью болезнями—чем я смогу тебе служить? Я падаю к твоим стопам и плачу, больше не могу ничего»,—так молится Шрйла Бхактивинод Тхāкур, пережив, что в первых восьми стихах Шрй Упадешāmрты именно к нему обращается Шрй Гурудев, Рӯпа Госвāmй Прабху, а он может ответить только словами беспомощности (Шараṇāгати, Бхаджана-лаласā, 1-9 песни) и вот такой молитвой (10 песни). Причина моей дурдавы—неспособности и нежелания служить Святому Имени—лежит не в старости и не в болезнях, а в апарāдхах Святого Имени, в том «духе молодого апарāдхи», с которым мне трудно расстаться даже тогда, когда всё потерпело крах. Избавиться от такого умонастроения можно только приняв полностью противоположный дух, которым полна третья шлока Шикшāштаки Шрйман Махāпрабху. И Преданный молится у стоп Шрй Гурудева:

Гурудев! Крпā-бинду дийā Каплей своей Милости (потому что всё противоестественное, что сопротивляется во мне Бхакти, даже вместе взятое, не идет по своей силе ни в какое сравнение с одной каплей сострадания и прощения Гурудева) *кэрэ* сделай *зи дāсе* этого слугу *трңэ-спекшā эти дйнэ* намного более (*эти*) жалким и незначительным (*дйнэ*), чем (*спекшā*) травинка (*трңэ*), на которую, не обращая никакого внимания, наступают ногами все, даже животные (милостиво устрой так, чтобы этот слуга понял, что он таков); *блэ дийā* дав мне силы *сжэлэ-сххэне* терпеть всё (как терпит дерево), *кэрэ* тем самым сделай меня *ниджэ-мāне-спрхэ-хйнэ* свободным (*хйнэ*) от вожделения (*спрхэ*) чувствовать уважение или даже просто хорошее отношение (*мāнэ*) к себе (*ниджэ*) (даже если мне кажется, что я чем-то заслужил уважение или, по крайней мере, ничем не заслужил обратного).¹

Нātхэ! Мой Владыка, *дехэ* дай мне *шжэти* силы *сжэле сэммāн кэрите* оказывать почтение (*сэммāн*) всем (*сжэле*) (как бы кто ко мне ни относился—чтобы я мог

оказывать почтение каждому не на основании его отношения к моему телу, но на основании того, что каждая джива является частицей Шакти Шрй Бхагавāна, Который действует через нее и всегда рядом с ней как Друг—чтобы я мог, как говорит Бхāгавата (11.29.16), падать ниц на землю перед каждым, начиная с собак, опустившихся людей и ослов, по меньшей мере поступая так в сердце) *јтхāјтхā* в соответствии с их близостью к тебе, Гурудев, и Махāпрабху (не пытаюсь сравнить материю и Чит, но предлагая своё служение и дружбу—Преданному, помощь и участие—простой ошибшейся душе, бессильное сострадание издалека—врагу Гуру и Ваишṇавов), *тэбе тэ'* и тогда (когда исполнятся четыре условия из третьей шлоки Шикшāштаки и по твоей Милости я достигну мадхйамāдхикāра) *гāибэ* я буду петь *Харинāmэ* Имя Хари *сукхе* счастливо (снискав твоё удовлетворение), *спрāдхэ* и апарāдхи Святого Имени *хэтэ хэбе* окончательно пройдут (в непрерывном обращении к Нāме).²

Кэбе Когда же *лэбхийā* обретя *хенэ* такую *крпā* Милость, *э джэн* это существо *кртāртхэ хэибе* почувствует, что в его существовании есть смысл, что оно не зря, *Нātхэ* о Нātха; *āми я шакти-буддхи-хйнэ* не имею (*хйнэ*) ни собственных сил (*шакти*), ни собственного разума (*буддхи*), *āми* эти *дйнэ* я ничтожество, [*этэвэ* поэтому] *ātмэсātхэ кэрэ море* владей мной, используй меня, пусть всё в моей жизни исходит от тебя, не дай мне быть самому по себе.³

Јогйэтā-вичāре Думая, на что же я способен, что же я умею сам, *кичху нāхи пāи* я не нахожу ничего; *томārэ* твоя *кэрунā* милость—*сārэ* это суть всего (я полностью завишу от нее). *Нā хйле* Если не будет *кэрунā* Милости (если ты не примешь меня и не дашь мне четырех качеств), *кāндийā кāндийā* то, плача и плача, [*āми я*] *ārэ* больше *прāңэ нā рāкхибэ* не смогу оставаться в живых. (Шрйла Тхāкур Бхактивинод говорит, что не видит смысла продолжать жизнь без милости Гуру. Те же слова произнес и Шрйла Сарасватй Тхāкур Шрйле ГаураКишора Дāсу Госвāmй, не видя возможности продолжать свою жизнь, не будучи принятым āтмэсātхэ. Но для меня эти слова означают, что какой бы «веселой» ни была моя жизнь без Гурудева, по сути это будут слёзы, и закончится всё слезами неудовлетворенного вожделения, гнева, жадности и т.д., а жизнь, *прāңу* Бхакти—Шараṇāгати—я сам поддерживать в себе не смогу).⁴

Жизнь, которой Преданный жив

Джагат-Гуру Ом Вишнупад 108 Шри Шримад Бхакти Прамод Пури Госвами Тхакур

Самая первая статья, которую написал Шрила Гурудев, приняв в 1949 году Служение главного редактора возобновленной в Шри Читанья Матхе Гудийи, называлась *ভকতের প্রাণ* — Бхактерз Прән (вслед за ней была опубликована статья «Шри Гуру-падйайра», и эта последовательность значима). Перевод этой статьи о Шараңгати—первая часть настоящей публикации. Вторая часть—перевод статьи 'শরণাগতিই' ভকতের 'প্রাণ' «Шараңгати-и Бхактерз Прән» — «Шараңгати—жизнь, которой жив Бхакта», написанной Шри Гурудевом для Шри Читанья Вай, XXIII.11

Вечный Спутник Господа Гауры Шри Шрила Тхакур Бхактивинод в самом начале своей книги Шараңгати поет:

শ্রীকৃষ্ণচৈতন্য প্রভু জীবের দয়া করি'।	Шри Кршн Чйтэньз Прбху джйве дйй кэри' /
স্বপার্ষদ স্বীয় ধাম সহ অবতরি' ॥	Свz-пaршэдз Свййз Дхэм сэхэ эвтэри' //
অত্যন্ত দুর্লভ প্রেম করিবারে দান।	этйэнтэ дурллбхз Премэ кэрибaре дaн /
শিখায় 'শরণাগতি' ভকতের প্রাণ ॥	шикхай 'Шэрэңгэти' Бхактерз прaн //

Шри Кршңа Читанья Прабху, по Милости к джйве,
чтобы дать никому не доступную Прему
явился со Своими Близкими и со Своею Землей
и учит Шараңгати—жизни, которой Преданный жив.

Милосердный Аватāри, Спаситель Кали-йуги, ГаураХари, явивший Себя, чтобы занять джйв этой вселенной в том Служении Себе Самому, какое Ему больше всего по сердцу¹, учил шестисложной Шараңгати—той жизни, которой жив Бхакта, потому что только Шараңгата-Бхакта, полностью предавшаяся Господу душа, достоин принять от Него почти недостижимую драгоценность Ваджа-Премы, прежде неизвестную и недоступную.

Преданный жив самопреданием, Шараңгати. Поэтому даже Кршңа-Кйртана, если произносится ртом лишенного такой Жизни лжепреданного, становится неживой, наподобие трупа. И ни одно сердце не отзовется на звуки такого «кйртана», не зазвенит, не запоет в лад. প্রাণ আছে তার সে হেতু প্রচার প্রাণে আছে তা' се хету прчaр—«В нем есть жизнь, и поэтому—Прачaр». Поэтому—Проповедь. Если в проповеди такой жизни нет, можно и не надеяться, что она принесет какое-то благо как проповеднику, так и миру. А значит, надо стараться, чтобы жизнь была. В проповеди, которая дышит жизнью, не найдется места ни оскорблениям, ни злорадству, ни ненависти, ни насилию, ни зависти. От нее не пахнет трупным запахом выгоды, поклонения, известности, коренящихся в личной корысти. В ней стучит живое сердце, в ней есть живая боль, неподдельная тоска по Бхагавāну. Услышав ее, сердечко джйвы избавляется от всякого уныния, ото всей этой мертвечины, становится мягким, становится чистым, до краев наполняется не этого мира счастьем и, даже среди тысяч и тысяч мучительных испытаний, шквалом обрушивающихся на него, чувствует только растущую решимость Служить. И тогда, даже загнанная в самый гиблый угол, джйва уже никогда не забудет о настоящей себе, научившись искусству и в счастье, и в несчастье читать святое намерение Бхагавāна.

¹ Свабхаджана-вибхаджана-прайоджанāватāри

проходит пламя ненужной жизни, жгущее сердце, надежда являет себя даже в самом отчаявшемся сердце, все сильнее и сильнее становится мечта о Милости Кршны, а утсāха—вдохновение служить, дхаирйа—терпение на пути к Преме, и нишчайа—твердая вера, что я достигну Господа, растут день ото дня.

Чем больше Служит удачливая джива, предавшись святым стопам Сад-Гуру, тем больше открываются в ее сердце самые разные достоинства Ваишнавa. Если этого не происходит, значит в ее Сāдхану, в ее Служение проникла неискренность. В сердце предавшейся, зависимой души восходит Дайня—пропадает гордость происхождением, властью, образованием, красотой; приходит твердая уверенность в то, что Кршṇа будет хранить меня и заботиться обо мне; приходит решимость отказаться от всего противоречащего духу Бхакти и принять в свою жизнь то, что будет вдохновлять Бхакти,—так Шпараṇāгати восходит в сердце души. Вручить себя Господу—главное в Шпараṇāгати, все остальное—вторично, оно следует за главным.

যড়ঙ্গ শরণাগতি হইবে যাঁহার।

tāḥāṅ prārthayānā śūnen Śrī Nāṇḍakumār//

তাঁহার প্রার্থনা শুনে শ্রী নন্দকুমার॥

Молитву юный Сын Нанды слышит только тогда,
когда за ней—шесть качеств предавшейся души.

Молитва лишенного Шпараṇāгати лжепреданного—ханжество, и Шрī Нанданандан не слышит ее. Шрī Бхагавāна зовут Уттамаḥīлокой— উত্তমৈঃ শ্লোকে কীর্তিতে যঃ সঃ উত্তমঃশ্লোকঃ *uttamaḥ īlokyāte kīrtīyāte yaḥ saḥ Uттамаḥīлокаḥ*: «Уттамаḥīлока—Тот, Кого воспевают уттамы, лучшие». Такой уттама—Шпараṇāгата-Бхакта. Поэтому поет Тхāйур-Бхактивинод:

কাঁদিয়া কাঁদিয়া বলে আমি ত' অধম।

kāḍīyā kāḍīyā bole ami tē adhama/

শিখায়ে শরণাগতি করহে উত্তম॥

śikhāyāe śaraṇāgati karāhe uttama//

Плача и плача, говорит: «я худший.
Научив Шпараṇāгати, о сделайте лучшим!»

Став таким «лучшим» джива действительно, по правде становится пригодной участвовать в Кршṇа-Кīртане. Она считает себя хуже и бесполезнее травинки. Она становится терпеливой, как терпеливо дерево, смиренной, почтительной к другим и каждую минуту использует для Кршṇы. Только Уттама Бхакта—лучший Преданный—может совершать Уттама-Бхакти, Преданное Служение высшего порядка: жизнь ради удовлетворения Кршṇы, свободную от мелочной корысти (*anīyābhilāṣa-śūṇyā*), не покрытую ни дальновидными расчетами (*кармой*), ни попытками освободиться (*джйāной*).

Ликуя, Шрīман Махāпрабху сказал Своим самым родным, Шрīле Сварūпе Дāмодару и Шрīле Рāй Рāмāнанде Прабху:

হর্ষে প্রভু কহেন,—“শুন স্বরূপ-রামরায়।

harṣe prabhu kōhen,—“śūna Svārūpa-Rāma-Rāy/

নামসঙ্কীৰ্তন – কলৌ পরম উপায়॥

Nāma-saṅkīrtana—kalau parama upāy//

সঙ্কীৰ্তনযজ্ঞে কলৌ কৃষ্ণ-আরাধন।

saṅkīrtana-jāgyāe kalau Kṛṣṇa-ārādhan/

সেই ত' সুমেধা পায় কৃষ্ণের চরণ॥

sei tē' sumedhā pāy Kṛṣṇera caraṇa//

«Слушайте, Сварūпа и Рāма-Рāй! Нāма-Сайкīртана—вот высшее спасение в век Кали! Поистине светел разум того, кто во время Кали поклоняется Кршṇе Сайкīртана-йаджней! Он достигает Божественных Стоп Шрī Кршṇы».

Но

Je-rūpe lāile Nāma Prama upajay/

যেরূপে লইলে নাম প্রেম উপজয়।

tārē lāikāṣa-īloka śūna, Svārūpa-Rāma-Rāy//

তার লক্ষণ-শ্লোক শুন, স্বরূপ-রামরায়॥

«Но слушайте, Сварūпа и Рāма-Рāй, слушайте ілоку о том, как воспевать Имя, чтобы от Имени пришла Према:

Trṇād api sunīchena tarora api saḥiṣṇuṇā/

amānina mānadena kīrtanīyāḥ sadā Hariḥ//

তুণাদপি সুনীচেন তরোরপি সহিষ্ণুণা।	Уттамэ хэһа апэһаке маһе трэһадхэм/
অমানিা মানদেন কীৰ্তনীয়ঃ সদা হরিঃ॥	дцц-прэчэре сэхиницйа кэре брқишхэсэм//
—এটা শ্লোকা, описывающая восход Премы. Объясняя ее, Махапрабху сказал:	Брқишэ јенэ кәтилехэ кичху нә болэй/
উত্তম হঞা আপনাকে মানে তুণাধম।	шукәһә мхилехэ кәре пәһи нә мәгэй//
দুইপ্রকারে সহিষ্ণুতা করে বৃক্ষসম॥	Јеи је мәгэйе, тәре дей апэһэ-дхэһ/
বৃক্ষ যেন কাটিলেহ কিছু না বোলয়।	гхэрммэ-брітци сэхе, әнерэ кэрэйе рқшизэһ/
শুকাঞা মৈলেহ করে পানী না মাগয়॥	Уттамэ хэһа Вишнэв хэбе нирэбхимән/
যেই যে মাগয়ে, তারে দেয় আপন-ধন।	джйве сэммән дибе джәһни ‘Кршңэ’-эдхиштхән//
ধর্ম-বৃষ্টি সহে, আনের করয়ে রক্ষণ॥	Әи-мэтэ хэһә јеи Кршңэ-һәмэ лэй/
উত্তম হঞা বৈষ্ণব হবে নিরভিমান।	Шри-Кршңэ-чэрэһе тәрэ прэмэ үпэджэй//
জীবে সম্মান দিবে জানি ‘কৃষ্ণ’-অধিষ্ঠান॥	
এইমত হঞা যেই কৃষ্ণনাম লয়।	
শ্রীকৃষ্ণচরণে তাঁর প্রেম উপজয়॥	

«Чем лучше Ваишнав, тем более он считает себя хуже и ниже травы, становится терпелив, как дерево. Две стороны имеет его терпение: как дерево, когда его рубят, ничего не говорит, умирая от жажды, никогда не попросит воды, и как оно дает каждому всё, что у него только есть, кто бы что ни попросил; терпит палящий зной, проливные дожди и укрывает других. Никакой гордости не будет в лучшем Ваишнаве. Он поклонится каждой дживе, зная, что Кршңа—с ней. У того, кто так воспеваает Кршңа-Нам, появляется Према—Любовная Преданность лотосным Стопам Шри Кршңы».

Поэтому, чтобы обрести Чистую Прему, необходимо получить уроки Шараңагати и стать уттамой—«лучшим», а став лучшим, принять эти четыре важнейших качества. Иначе настоящей Кршңа-Киртане не быть. А без Кршңа-Киртаны не будет блага ни себе, ни тем более миру. Для того, чтобы исполнить наставление, данное Господом Шриман Махапрабху всему человечеству: «Каждый, кто был рожден как человек на земле Бхārаты, пусть исполнит предназначение своей жизни, помогая другим»², необходимо, научившись Шараңагати, стать уттамой, а став таковым, обрести четыре качества и посвятить всё своё время Хари-Киртане. Поступить иначе значит отвернуться от желания нашего Прабху.

Откуда у того, кто сам не в состоянии повторять Нам без апарāдх, возмется способность посвящать других в воспевание чистого Имени, и какая кому будет польза от таких бессодержательных наставлений? আপনি আচরি ধর্ম জীবেরে শিখায়। আপনে না কৈলে ধর্ম শিখান’ না যায়॥ Апэһи әчэри дхэрммэ джйвэре шикхәй/ апэһе нә кхиле дхэрммэ шикхәнэ’ нә јәй//—«Своей Собственной жизнью он учит Дхарме джйв: не следуя Дхарме, научить ей невозможно». Прачār без әчāра—проповедь того, кто не исповедует сам—никому в мире не принесет никакого блага. Кого может вдохновить тот, у кого шакти нет—сам еле дышит? Поэтому, предавшись стопам Сад-Гуру самому, необходимо искренне положиться на всесилие Сарва-Шактимāна—Шри Намы Прабху, и, неся другим вдохновение, посвятить себя делу реальной помощи миру. আচার প্রচার নামের করহ দুই কার্য। তুমি সর্বগুরু তুমি জগতের আৰ্য॥ Әчārэ прэчārэ Нәмер кэрэхэ дуи кārјјэ/ туми сэрвэ-гуру туми джэггтерэ әрјјэ// (Чч Антйа 4.103)—«Ты служишь Наме и проповедуешь Нам, поэтому ты—Гуру всех, ты Āрий, достойный преклонения мира». Когда нет изъяна в исполнении обоих Дел, Преданный становится достоин преклонения всего мира. В противном случае придет гордость, придет самонадеянность, и миру будет не лучше, а только еще тяжелее.

В первом стихе своей Манах-Шикши Шри Шрила Рагхунāтх Дās Госвāmй Прабху учит, отказавшись от любой гордости, молиться о любви к Гурудеву,

² ভারত-ভূমিতে হইল মনুষ্য জন্ম যা’র। জন্ম সার্থক করি’ কর পর-উপকার॥ Бхārэтэ-бхүмите хэилэ мнү-шйэ джэһнэ јә’р/ джэһнэ сārтхэк кэрй’ кэрэ পর-үпэкар// Чч Āди 9.41

лесам Ваджа, обитателям Ваджа-бхуми, Чистым Преданным, брѣхманам, Мантре своего Господа, к Имени Хари и к стремлению жить Служением Божественной Чете. Есть гордость аристократическим происхождением, есть гордость властью и деньгами, есть интеллектуальная гордость, есть гордость своей внешней привлекательностью. Ответвлениям и разновидностям этих четырех видов гордости несть числа. Такая гордость делает Хари-Киртану невозможной, а пропаганда без ачѣра не может исполнить *mano'bhixta*—желание сердца Шри Гуру и Гауранги.

Если вместо того, чтобы знать себя Гуру-Дасанудасом или Ваишнав-Дасанудасом, я буду мнить себя «гуру» или «ваишnavом», мне не избавиться от мании неуважения; желания личной выгоды, поклонения, славы обезобразят сердце; желание «помочь» другим, «менее продвинутым», раздавая им остатки своей пищи или ~~позволяя им служить себе~~ ^{позволяя им служить себе} будет становится всё более и более навязчивым. ~~Дар от обретения в руках благословения~~ ^{Дар от обретения в руках благословения} окружающих можно будет просто забыть ~~хите нѣ бѣдхите томѣр вишой-тѣрѣнѣ~~ ^{хите нѣ бѣдхите томѣр вишой-тѣрѣнѣ}

যারে দেখে তারে কহ কৃষ্ণ উপদেশ।

Чч Мадхья 7.128

আমার আজ্ঞায় গুরু হঞা তার' এই দেশ॥

ইহাতে না বাধিবে তোমার বিষয়-তরঙ্গ।

«Кого бы ты не встретил, учи его о Кршṇе,
По Моей воле стань Гуру и спаси эту землю—
в этом деле никакие соблазны не смогут тебе помешать»

—не понимая суть этого и других наставлений нашего Махѣпрабху, или же делая понимающий вид, мы претендуем на «*гурутву*»—«гурудечество», через которое только всё больше и больше просвечивает наша *лагхутва*—ничтоже-ство. О положении Гуру не заявляют—оно самосияющее и самоочевидное. Всегда нести на своей голове волю Шри Бхагавана, ни в каких обстоятельствах не считать себя Гуру или Ваишnavом, всегда думать о себе как о слуге Слуги Гуру, как о слуге Слуги Ваишnavы—отсюда придут силы трудиться, чтобы исполнить желание Сердца Шри Гуру и Гауранги. Но если есть какие-то иные, ложные мотивы: выгоды, уважения, известности, то «...они глушат главное—Бхакти-лату, и та не может расти». Настоящее дело прекращается, желание сердца Шри Гуру и Гауранги остается неисполненным.

Если каждый будет лично заинтересован в осуществлении желания Шри Гуру и Гауранги, трения между личными интересами исключены. В любом другом случае трения между личными корыстными интересами неизбежны—трения, из которых поднимется страшный лесной пожар, что спалит и меня, и весь мир превратит в руины. Но когда единственная забота—о том, чтобы были счастливы Шри Гуру и Гауранга, всякая самоуверенность сама собой исчезает из сердца, сердце становится отзывчивым, нежным, в нем пробуждается неподдельная тоска по Бхагавану, и жалобный плач о Его Милости поднимается из самой глубины сердца, и тогда не может не плакать целый мир. কাঁহা কৃষ্ণ প্রাণনাথ মুরলীবদন *Kāḥā Kṛṣṇa Prāṇanātha Muralībaddha*: «Где же Он, Кршṇа, Прѣнанѣтх, играющий на Муралѣ?»—Сам Свайам Бхагаван, Махѣпрабху, открыл, что это значит—плакать, и заставил плакать весь мир. Чем больше сердце способно плакать о Кршṇе, тем больше оно достойно принять этот дар—быть Гуру. Такому Гуру не надо беспокоиться о наборе учеников, заигрывать, искать, кого бы завербовать,—ученики сами найдут его. Потому что, найдя себе прибежище у стоп такого Уттама-Бхагаваты, целый мир будет почитать это своей величайшей удачей. Кршṇа есть Гуру, все остальные—*лагху*, малы. Храня в своем сердце Такого Гуру, обретают дар быть настоящим Гуру. Когда обретают такой дар, то о себе начинают думать как о ничтожестве, сердце само собой наполняется даиньей. В сени освежающих как миллиарды лун святых стоп такого Гуру джива

Когда рождается маматā—чувство, что Шри Гаура-Дхāма, Гаура-Нāма и Гаурā-Кāма, Его маноб'хйштā, желание Его Сердца,—моё единственное родное, когда рождается маматā к Шри Гуру, удовлетворяющему Гаура-Кāму,—он единственный для меня, самый близкий, Гуру,—тогда недостатка в единстве и согласии для Служения Им не может быть, наоборот, приходит ясное понимание: всё, что есть у меня своего, будь то личная выгода; собственность, уважение, которым я пользуюсь, почет,—всё должно быть принесено в жертву исполнению желания Ачārйи, исполняющего желание Сердца Шри Чaitанйи, а самого себя я должен посвятить его Севе—и тогда вдохновение служить растёт, приходит совершенно новыми, неожиданными путями, и живое усердие в Севе умножается тысячекратно—ради того, чтобы высокое достоинство Шри Гуру и Гаддй царило превыше всех. Если помнить, что Шри Гурупād-падма вечен и в своей Пракātā-Лīле, и в своей Апракātā-Лīле, то он будет направлять нас, он будет посылать нам понимание и разум, он будет исправлять нас—давайте задумаемся об этом. Для Шри ГаураКршṇы нет никого ближе и дороже, чем Шри Гурудев; ГаураКршṇа доволен тем, кто стремится удовлетворить Шри Гуру. Иначе Садхана-Бхаджана будет такой же бессмысленной, как возлияние гхи—в пепел.

গুরুমুখপদ্মাবাক্য চিত্তেতে করিয়া একা, আর না করিহ মনে আশা
Гуру-мукх-пэдм-вакйэ читтете кэрййā жикйэ, āрс нā кэрихэ мōне аййā: «Настрой своё сердце в лад

Слову из уст Шри Гуру—не надейся ни на что другое». Таковы Слова Махāджан. Первый долг ученика, если он действительно молится о своем вечном благе,—заботиться, чтобы даже в мелочах не уронить Божественное достоинство Слова Гуру. Слова Гуру есть Слова Веды, кроме прямого значения, в них нет места никакому переносу смысла. Подлинный мотив, чь из них, не мытьем, так катаньем, выгодны для себя, эмпирически непознаваемы.

Неужели Слово Гуру ничего не стоит? И неужели чего-то стоит так называемая проницательность моих суждений? Шри Кришнчарнэ гуий бхэджджхэ скал//
«Победоносному пандиту» — дигвиджайй Кеśаве Кāшмйрй, Шри Бхаттаван Гаурасудханэ сказав:

ЧБх̄а: Āди 13.173,176,178

⁴ ওহে দীন জন, শুন ভাল কথা, উল্লসিত হবে হিয়া ॥ *Охе дйнэ джэн, шунэ бхэлэ ктхэ, уллэситэ хэбэ хийдэ* // (Шараңагати, 8)

এতেকে ছাড়িয়া বিপ্র সকল জঞ্জাল।
শ্রীকৃষ্ণচরণ গিয়া ভজহ সকাল॥
সেই সে বিদ্যার ফল জানিহ নিশ্চয়।
কৃষ্ণপাদপদ্ম যদি চিত্ত-বিন্ত রয়॥

চৈঃ ভাঃ আ ১৩।১৭৩, ১৭৬, ১৭৮

Знание не для самовозвеличения (*дигвиджай*). Только то знание правда, что служит Господу. Випра, оставь все эти никчемные дела, — иди и служи Святым Стопам Шри Кршны. Знай, что знание только тогда принесло свой плод, когда сокровище нашего сознания покоится у лотосных Стоп Кршны. Чч Антия 4.192-3

দীক্ষাকালে ভক্ত করে আত্মসমর্পণ।
সেই কালে কৃষ্ণ তারে করে আত্মসম॥
সেই দেহ করে তার চিদানন্দময়।
অপ্রাকৃত দেহে কৃষ্ণের চরণ সেবয়॥

চৈঃ চঃ অ ৪।১৯২-৩

Во время Дикши Бхакта вручает себя целиком. В это время Кршна принимает его Своим. Кршна превращает его тело в Чид-Ананду, и в святом, апракрта теле он служит Святым Стопам Кршны.

Таковы Слова Махаджан. Дивья-джйান, Божественное Знание, может взойти только вследствие полного самопредания лотосным стопам Гуру. По беспричинной милости Шри Гуру, который তৎপদং দর্শিতং যেন তাত-পাদাং দার্ষিতাম্ যেন «открывает видение того мира», предавшийся ученик получает даршан того мира. Поэтому Шараңагати есть та жизнь, которой Преданный жив. И самопредание—ее суть. Лотосные Стопы Кршны низошли к нам как лотосные [?], чтобы предоставить счастливую возможность для Шараңагати и открыть нам даршан Лотосных Стоп Кршны.

Победа лотосным стопам Шри Гуру! Торжество—желанию его сердца! В его беспричинной милости—решение всех проблем.

е представляющий себя живым без Гаджи-Прабху, а также Саре сватипад, переживая тяжелую муку разлуки с Именами Кршны и Харини! Хари! Хари!! —только нигде не видно того радостного праздника Премы. О Читанья! О Милости Океан! Смогу ли когда-то вновь увидеть Твое торжество?»

শ্রীচৈতন্যচন্দ্রামৃতম্ ১৪০

সবৈয়াম্ বহুবি দখান্যা-গাঢ়া-নাগারী বেলপি সবাম্ভুদেহ
সো'য়াম্ শ্রীপুরুষোত্তমো মধুপতেস্তানোব নামানি তু।
নো কুত্রাপি নিরীক্ষাতে হরিহরি প্রেমাৎসবস্তাদৃশো
হা চৈতন্য কৃপানিধান তব কিং বীক্ষো পুনরৈবভবম্॥

শ্রীচৈতন্যচন্দ্রামৃতম্ ১৪০

Та Шараңагати, сама жизнь Преданных, которой научил их Шриман Махাপрабху, когда, охваченный бесконечной милостью, не мог дать им невиданный доселе дар Своей Бхакти-пунти, недостижимую Владжа-Прему, явил Свою Лилу, Своих Близких и Своих Дхаму в Шри Майапуре на земле Гауды—такая Шараңагати—к такой Преме единственный путь. Наследником недостижимого богатства Премы Шри Бхагаван делает Шараңагата Бхакту. Вознося молитвы Шри Бхагавану, Гаджендра говорит:

একান্তিনো যস্য ন কঞ্চনার্থং
বাঞ্ছন্তি যে বৈ ভগবৎপ্রপন্নাঃ।

অতাত্ত্বতং তচ্চরিতং সুমঙ্গলং

গায়ন্তু আনন্দসমুদ্রমগ্নাঃ ॥ ভাঃ ৮।৩।২০

«(Я поклоняюсь тому Абсолютному, Верховному Существу), поразительные, благодатные Деяния Которого поют, не прося ни о чем для себя, безраздельно верные Ему Шараṇāgата Бхакты, тонущие в океане Āнанды».

Преданные, всецело вручившие себя Господу, переполнены драгоценным золотом самопредания, они самые счастливые. Их сердце не чувствует недостатка в счастье, и поэтому не знает боли. Лишив себя счастья самопредания, мы носимся за наслаждениями, и ^{Анукулясы санкалпах пратикүля виварджанам} ^{ракиниятти вишвасо гоптртве вараṇам татхй/} ^{балавинема о артуданйи, дхве Шриватсавен-} ^{нныи способностями, а попав в ситуацию} *ито-наштас-тато-браштх* «здесь рухнуло—там пропало», соглашаемся на грех и апарāдхи.

В своей Шрй Бхакти-Сандарбхе Шрйла Шрй Джйва Госвāmипād приводит шлоку из Ваишṇава-тантры, описывающую слагающие Шараṇāгати:

আনুকূলাস্য সঙ্কল্পঃ প্রাতিকূলা বিবর্জনম্

রক্ষিতাতি বিশ্রাসো গোপ্তে বরণং তথা।

আত্মনিষ্কেপ কার্পণ্যে ষড়বিধা শরণাগতিঃ ॥

Шрй Кришṇ Чйтанйй Прабху джйве дйй крй'/

Среди шести слагающих Шараṇāгати ^{Сез-пāршд Сйй Дхм сжз эвтрй'//} одно включает в себя все остальные (аṅгй), а пять остальных—неотъемлемые части ^{лишнй дурлбз Прем крйбаре бан,} ^{ишкхй Шрṇāгати Бхактерй прй'//} ^{Джййз атмнйведнй гоптртве вараṇ/} ^{Шрй Шараṇāгати Шрй} ^{Шрйла Тхākур Бхактивинод поет:} ^{'эбййз ржкйбаре Кришṇ'—вишвās, пālн//} ³

শ্রীকৃষ্ণচৈতন্য প্রভু জীবৈ দয়া করি'।

স্বপার্ষদ স্বীয় ধাম সহ অবতরি' ॥১ ॥

অতান্ত দুর্লভ প্রেম করিবারে দান।

শিখায় 'শরণাগতি' ভকতের প্রাণ ॥২ ॥

দৈন্য, আত্মদ্বিবেদন, গোপ্তে বরণ।

'অবশ্য রক্ষিবে কৃষ্ণ'—বিশ্বাস, পালন ॥৩ ॥

ভক্তি-অনুকূলমাত্র কার্যের স্বীকার।

ভক্তি-প্রতিকূল-ভাব বর্জনাঙ্গীকার ॥৪ ॥

ষড়ঙ্গ শরণাগতি হইবে যাঁহার।

তাঁহার প্রার্থনা শুনে শ্রীনন্দকুমার ॥৫ ॥

রূপ-সনাতন-পদে দন্তে তৃণ করি'।

ভকতিবিনোদ পড়ে দুই পদ ধরি' ॥৬ ॥

কাঁদিয়া কাঁদিয়া বলে,—আমি ত' অধম।

শিখায়ে শরণাগতি কর হে উত্তম ॥৭ ॥

Бхакти-энукул-мāтр-кārййер-свйкār/

Бхакти-протикүл-бхāв-бэрджджэйнйкār//₄

Шэдэйнз Шэрэṇāгэти хэйбэ јāхār/

тāхār прāртхэṇй шуне Шрй Нандэкумār//₅

Рүп-Сэṇātэṇ-пэде дэнтэ трṇэ крй'/

Бхэктивинодэ пэде духй пэдэ дхэри'//₆

Кāдийā кāдийā бэле,—āми тэ' эдхэм/

ишкхйе Шрṇāгэти кэрэ хе уттэм//₇

Шрй Кришṇа Чйтанйй Прабху, по Милости к джйве,

чтобы дать никому не доступную Прему

явился со Своими Близкими и со Своею Землей

и учит Шараṇāгати—жизни, которой Преданный жив: ¹⁻²

Раскаяние, самопожертвование, молитва о вечной защите, твердая вера: «Кришṇа обязательно защитит»; ³

Участие только в том, что благоприятно Бхакти, отречение от всего, что с Бхакти несовместимо. ⁴

Молитву юный Сын Нанды слышит только тогда, когда за ней—шесть признаков предавшейся души. ⁵

Бхактивинод, с травинкой в зубах, падает ниц перед Санāтаной и Рүпой.

Держа их святые стопы, плача, он говорит: «я худший.

Научив Шараṇāгати, о сделайте лучшим!» 7.8

В своей Амрта-праваха-бхāшье на Шри Чaitанья-чаритāmрту Тхākур объясняет шлоку из Ваишṇава-тантры так:

«У Шараṇāгати шесть отличительных черт: 1) *Анукūля саṅкалпа*—обет (*саṅкалпа*) во что бы то ни стало принимать всё, что благоприятно (*анукūл*) для Кршṇа-Бхакти (*саṅкалпа*=самйак бескомпромиссная нирṇаяа решимость, или *самйак* полное грахаṇ принятие); 2) *Прāтикūля вивардджан*—«Во что бы то ни стало я отвергну всё, что губительно для Кршṇа-Бхакти»—такого духа отречение; 3) *Ракшишйатīти вишвās*—убежденность, что «Кршṇа, и только Он защитит меня» (তব পাদপদ্ম, নাথ! রক্ষিবে আমারে। আর রক্ষাকর্ত্তা নাই এ ভবসংসারে *Tāb pād-padm, Nāth! rakṣibe amāre। ar rakṣakartta nāhi ē bhav-saṁsāre*); 4) *Гоптртве вараṇ*—принятие Кршṇы как Хранителя и Господа, другими словами, твердая вера в то, что Кршṇа—единственный *Гоптā*, Хранитель, и ни среди людей, ни среди богов меня больше не защитит никто; 5) *Āтма-никшеп*—«У меня нет самостоятельных желаний. Все мои желания покорны Желанию Кршṇы»—самоотдание, заключающееся в таком сознании; 6) *Кārпаṇйа*—признать себя жалкой, никчемной душой».

О том, как поступает Шараṇāгата, *Вашṇава-тантра* говорит:

তবাস্মীতি বদন্ বাচা তথৈব মনসা বিদন্।

Кршṇэ тāре крe тэт-кāле āтмэ-сэм//

Чч Мадхья 22.99

«Шараṇāгата находит радость в том, чтобы телу—найти пристанище в местах Лйлы Господа, устами—повторять *Хет-Бхагавāт-сйа-кṛтой*, и о том же думать в сердце».

К Шараṇāгата Бхакте, вручившему себя Ему, Кршṇа относится как к Себе Самому (*āтмā-сэм*), другими словами, считает такого Преданного Своим самым дорогим богатством:

Бхā: 11.29.34

শরণ লঞা করে কৃষ্ণে আত্মসমর্পণ।

কৃষ্ণ তাঁরে করে তৎকালে আত্মসম॥

চৈ: চ: ম ২২।৯৯

Обращаясь к Своему ближайшему Преданному Уддхаве, Шри Бхагавāн сказал:

মৰ্ত্তো যদা তাক্সমস্তুক্ক্ষ্মা

নিবেদিতাত্মাবিচিকীৰ্ষিতো মে।

তদামৃতত্বং প্রতিপদমানো

ময়াত্মভূয়ায় চ কল্পতে বৈ॥

ভা: ১১।২৯।৩৪

«Когда смертный, отказавшись ото всякой кармы—от всего, кроме Бхакти, всецело подносит себя Мне и поступает уже по Моему Желанию, он обретает бессмертие и преображается для вечных взаимоотношений со Мной».

В своем объяснении Шрила Прабхупāда пишет:

«Когда полагавшаяся на личный чувственный опыт обреченная умирать джйива перестает надеяться на джйāну и карму—методы этого мира—и вручает себя Бхагавāну, она тем самым достигает Его, а, достигнув, уже не знает ни в чем недостатка. В служении Ваикунтхе—Безграничному, она сама обретает природу безграничного и избавляется от рабства ограничениям—наслаждениям, созданным Майей».

Еще одно значение *āтма-бхйāйа* состоит в том, что джйива обретает постоянства и возможности, сравнимые с *Мокшйа-Бхагавāна* *āтмāтма-джйива*нах/

тасмāt свасāmартхйа-видхйм тйāджет сарвамайешатах//

Как бы то ни было, находить здесь указание на слияние или полное единство с Бхагаваном—самое предосудительное занятие, скорее, Друг и Защитник Преданного Бхагаван, необычайно дорожа Своим Шараṇāgата Бхактой, видит его как продолжение Собственного Тела.

Бхакта всегда приносит себя в жертву Шри Бхагавану, совершая *намаскār*. Уттара-кханда Падма-пураṇы так объясняет слово *намаḥ*, встречающееся в восьмислоговой, двенадцатислоговой и других мантрах:

অহকৃতির্মকারঃ স্যাম্কারন্তুমিষেধকঃ।
তস্মাত্ত্ব নমসা ক্ষেত্রিস্বাতন্ত্যং প্রতিষিধাতে॥
ভগবৎপরতন্ত্ৰোহসৌ তদায়ত্তাত্ত্বজীবনঃ।
তস্মাৎ স্বসামর্থ্যবিধিং তাজেৎ সর্বমশেষতঃ॥
ঈশ্বরস্য তু সামর্থ্যাৎ নালভ্যং তস্য বিদাতে।
তস্মিন্ নাস্তভঃ শেতে তৎকস্মৈব সমাচরেৎ॥

ভ: স: ২৩৬ সংখ্যাত পাদুবাка

«В слове *намаḥ* *ма* означает ахайкāру, а *на* ее отрицает. Следовательно словом *намаḥ* отрицается самостоятельность дживы. Поскольку джива полностью зависима от Бхагавāна, и ее жизнь—в Его Воле, она должна полностью, без остатка, перестать жить ради себя и своими силами. Господь может всё, поэтому для такой дживы невозможного не существует. Джива, доверившая всю ответственность Ему, беспечно отдыхает, делая то, что Ему угодно».

Шри Деваки Девй обращается с подобной молитвой Шри Бхагавану, явившемуся ее Сыном:

মর্ত্যো মৃত্যুব্যালভীতঃ পলায়ন্
লোকান্ সৰ্ব্বান্ নির্ভয়ং নাশ্যগচ্ছৎ।
তৎপাদাজং প্রাপ্য যদৃচ্ছ্যাদ
স্বস্থঃ শেতে মৃত্যুরস্মাদপৈতি॥

ভা: ১০।৩।২৭

«Смертный, в страхе перед укусами смертных, спасаемый бегством от врагов, миром, но даже на самых высших планетах не может спастись от страха. Но сейчас, когда по неожиданной милости великого Ваишṇава к нему пришла Бхакти и он принял прибежище у Твоих лотосных Стоп, он отдыхает беспечно, а смерть спасается от него бегством».

В действительности, кроме лотосных Стоп Шри Бхагавāна, подле которых нет ни скорби, ни страха, ни смерти, у дживы нет иного заслуживающего доверия прибежища.

Шри Бхагаван спасает Преданного, доверившегося Его лотосным Стопам, из любой опасности. Он Единственный Хранитель и Защитник. В Брахма-Пураṇе сказано (слова Шри Бхагавāна):

ত্বাং প্রপন্নোহস্মি শরণং দেবদেবং জনার্দনম্।
ইতি যঃ শরণং প্রাপ্তুং ক্লেশাদুদ্ধরাম্যহম্॥

«„О Джанāрдана, Бог богов, я предаюсь Твоим Стопам, из всех невзгод Я спасаю того, кто с таким чувством вручил себя Мне».

Шри Хари-Бхакти-вилāс описывает, каким образом было самопредание лотосным Стопам Шри Бхагавāна:

তবাসীতি বদন্ বাচা তথৈব মনসা বিদন্।

তৎস্থানমাশ্রিতস্তন্বা মোদতে শরণাগতঃ॥

«Счастлива та предавшаяся душа, для которой радость в том, чтобы говорить: «О Бхагаван, я стал Твоим», думать—о том же, а телом—жить на его Земле».

Тхāкур Бхактивинод поет:

Мартийо мртйу-вйāла-бхйтаḥ палāйан
локāн саревāн нирбхайām нāдхйагаччхат/
Тват-пāдāбджаḥ прāпйа йдрччхйāдйа
свастхāх йете мртйур асмāд апати//

Твāм прāпанно'сми йāраṇām Дева-деваḥ Джанāрдданам/
Тавāсмйи вадан вачā татхāивā манасā видан/
тат-стхāнам ййритас танвā модате йāраṇāгатаḥ//

Атм-ниведан, Тушā пāде крй',
хзину пэрэмэ сукхй/

дурххэ дуре гелэ, чинтā нā рхилэ

«О Джанāрдана, Бог богов, я предаюсь Твоим Стопам, из всех невзгод Я спасаю того, кто с таким чувством вручил себя Мне».

Шри Хари-Бхакти-вилāс описывает, каким образом было самопредание лотосным Стопам Шри Бхагавāна:

тāхāте экхэн, вишрāмэ лэбхййā,
чхāдину бхэверэ бхй//2

Твои нежные Стопы

такой амртой полны,

что ничего не страшно, и ничего не жаль,
что меня, успокоившегося у них,

больше совсем не страшит
мертвый мир.

আত্মনিবেদন, তুয়া পদে করি',
হইনু পরম সুখী।

দুঃখ দূরে গেল, চিন্তা না রহিল
চৌদিকে আনন্দ দেখি ॥১॥

অশোক-অভয়, অমৃত-আধার,
তোমার চরণে।

তাহাতে এখন, বিশ্রাম লভিয়া,
ছাড়িনু ভবের ভয় ॥২॥

Я стал самым счастливым,
когда себя поднес Твоим Стопам,
горе прошло, не осталось обид,
я вижу: повсюду царит
праздник.

এখন বুঝিনু প্রভু! তোমার চরণ।
অশোক-অভয়ামৃত-পূর্ণ সর্ববক্ষণ ॥১॥

সকল ছাড়িয়া তুয়া চরণকমলে।
পড়িয়াছি আমি নাথ! তব পদতলে ॥২॥

তব পাদপদ্ম, নাথ! রক্ষিবে আমারে।
আর রক্ষাকর্তা নাহি এ ভবসংসারে ॥৩॥

আমি তব নিতাদাস-জানিনু এবার।
আমার পালন-ভার এখন তোমার ॥৪॥

বড় দুঃখ পাইয়াছি স্বতন্ত্র জীবনে।
সব দুঃখ দূরে গেল, ও পদ বরণে ॥৫॥

Сейчас я понял, Нātхa!
Твои Стопы
беспечного бесстрашия отрады
полны всегда 1

Оставив всё, к Стопам цветочным
я бросился к подошвам Стоп Твоих, Господь! 2
Спасите меня, лотосные Стопы!
И нет хранителя в границах мироздания 3

সর্বস্ব তোমার, চরণে সঁপিয়া,
পড়েছি তোমার ঘরে।
তুমি ত' ঠাকুর, তোমার কুকুর,
বলিয়া জানহ মোরে ॥১॥
বাঁধিয়া নিকটে, আমারে পালিবে,
রহিব তোমার পাশে।

প্রতীপ-জনের, আসিতে না দিব,
রাখিব গড়ের পারে ॥২॥
তব নিজ-জন, প্রসাদ সেবিয়া,
উচ্ছিষ্ট রাখিবে যাহা।

আমার ভোজন, পরম-আনন্দে,
প্রতিদিন হ'বে তাহা ॥৩॥

বসিয়া শুইয়া, তোমার চরণ,
চিন্তিব সতত আমি।

নাচিতে নাচিতে, নিকটে যাইব,
যখন ডাকিবে তুমি ॥৪॥

নিজের পোষণ, কভু না ভাবিব,
রহিব ভাবের ভরে।

Экхэн буджину Прэбху! Томāр чэрэн/
эйоко-эбхэйāmртэ-пүрнэ сэрвэкишэн//1

Сэжэлэ чхāдийā Туwā чэрэнэ-кэмэ/л/
пāдийāчхи āми Нātхэ! Тэбэ пэдэтэлэ//2

Тэбэ пāдэ-пэдмэ, Нātхэ! рэкишбе āмāре/
ārэ рэкишā-кэрттā нāхи э бхэвэ-сэмсāре//3

Āми Тэбэ нитйā-дāс—джāнину эбār/
āmār пāлэнэ-бхār экхэнэ Томār//4

Бэдэ дүхкхэ пāийāчхи свэтэнтрэ джйвэне/
сэбэ дүхкхэ дүре гэлэ о пэдэ бэрэнэ//5

Я наконец-то понял,
что я Твоей слуга навечно
и мне не надо думать о себе—
Ты мой Господь.
Моё бремя теперь на Тебе 4

Как плохо было жить мне самому!
Я обнял Твои Стопы—боль прошла 5

Сэрвэсэвэ томār, чэрэнэ сōнийā,
пэдечхи томār гхэрэ/
туми тэ' Тхāкур! томār кукур,
бэлийā джāнэхэ морé//1

Бāдхийā никэте, āмāре пāлибе,
рэхибэ томār двāре/
прэтйпэ джэне, āсите нā дибэ,
рāкхибэ гэдэрэ пāре//2

Тэбэ ниджэ-джэн, прэсāдэ севийā,
уччхиштэ рāкхибе jāхā/
āmār бходжэн, прэрэмэ-āнэнде,
прэти-динэ хэ'бе тāхā//3

Бэсийā шүийā, томār чэрэнэ,
чинтибэ сэтэтэ āми/
нāчите нāчите, никэте jāибэ,
jэкхэнэ дāкибе туми//4

Ниджерэ пошэнэ, кэбху нā бхāвибэ,
рэхибэ бхāверэ бхэрэ/
Бхакэтивинод, томāре пāлэж

бэлийā бэрэнэ кэрэ//5

«Буду сидеть или спать, и всё время мечтать
О Твоих Стопах, а стоит Тебе позвать—
Танцую

танцую
танцую

—Я здесь! Бегу! 4

«Думать о пище и крыше
Никогда не буду,
Буду Тебя обожать».
Как к Защитнику пришел к Тебе Бхактивинод. 5

ভকতিবিনোদ, তোমাতে পালক
 বলিয়া বরণ করে ॥৫॥

Поднеся к Твоим Стопам
Всё,
Я пал у Твоего порога:
«Хозяин! Я Твой пёс.
Прими. 1
«Привяжи меня где-нибудь рядом,
Не дай умереть собаке,
А я буду жить у Твоих ворот,
И если почую—идет подлец,
Не дам ему перейти через ров! 2
«Каждый день
У меня будет пир:
За Твоей семьёй подъедать Прасад;
Это будет моя отрада и хлеб. 3

Песни Шараṇāгати Бхактивинода Тхāкура все полны такого глубокого смысла. Сделав Калийāна-калпатару, Гītāвалй, Гītāmāлу Тхāкура, а также Прārтхану и Према-Бхакти-чандрику Ёрй Ёрйлы Нароттама Тхāкура ожерельем своей жизни, проникновенный читатель сможет стремительно двигаться вперед, к царству Бхакти. В этой статье мы просто привели с переводом несколько шлок из тех, что цитирует как свидетельство Ёрй Ёрйла Джйива Госвāmипād в своей Бхакти Сандарбхе.

Чтобы продвигаться по пути чистого преданного Служения, необходимо очень искренне понять, что такое Шараṇāгати—жизнь, которой Преданный жив. Не имеющий Шараṇāгати человек, побуждаемый желаниями выгоды, рой Напайас Махāпрабху не ставил в Вага-мāру, из которого жареное блюдо, приносилось на службу Нерипе Раманада Вайпадеве же Первой принятию асаро х. Да, как бы ни было бытия—জীবন পাই তো নাই শক্তি Видхи-мāрге Бродящих и любивших Ишваром (Чтительная особа 3.45): «Идеё правит Видог-Божествой окрестности Царства Шиванат, достигший Читайни этой Слово выражение в этой беседе на Махāпрабху. парит во

мысли нашей. Любопытно, что на берегу реки Годавары, Шри Читанья Махапрабху есть Великое дуплетное Очарование (विश्वविद्वान्मोहकं) Лице. И встреча на берегу Годавары бхакти-дипети-на-ным случаем, когда Шри Читанья Махапрабху хернокрыл Своеподлинный Видхья, Только в этом месте (На Рамананде Райу, на эти бес-повторяющиеся горах, у д-Росрадх, сна Махапрабху) Читанья Махапрабху на Рад Лице. Сама бхакти-дипети-на-на показана там, только раз; такое откровение повторя-

Причина всего сущего двояка: Властная Сто-
Страх — рона Красоты и
невежество о Подвластная Сторона
 Красоты. Этому учат Шри
 Читанья Махāпрабху и Шримад Бхāгавата. Не
 власть или сила, но красота и любовь являют-
 ся Изначальной Причиной. Это новый дар

ШАРНАГАТИ

Страна Шараṇāгати есть

Джагат-Гуру Ом Вишнупād 108 Шрī
Шрīла Бхакти Ракшак Шрīдхар Дев-Госвāmī

Махāпрабху.
АГАТИ
 анāгати есть
 шнупād 108 Шрī
 Шрīдхар Дев-Госвāmī
 ндустем-с Вободде й Бурхад Бхāо аятāmрте Шрīла
 МБандātаны Госвāmītьстара Нāmа Сāmым лучшим
 уобезонтпрзвaаеи внс Иттемпоособеенного раз-

*Основание и бесконечное
развитие Преданности—
беседа Рāmāнды и*

принимается как основа, как начало Чистой Преданности, Шуддха-Бхакти, проникнутой умиротворением, Шāнта-Раса. Выше стоит Ханумāн: служение, Дāсйа-Раса. Еще выше—Пāндавы: Сакхйа-Раса, дружба. Уддхава находится в основном в дружеских отношениях, но связанных с родительским чувством, Вāтсалйа-Расой, и с супружеским, Мадхура-Ра-

сой. Так беззаветная верность Кршṇе естественным образом течет к Врндāвану. Кульминация—во Врндāване. И такое же движение мысли мы находим в беседе Шрī Чaitаньи Махāпрабху и Шрī Рāмāнанды Рāйа.

তেভাস্তাঃ পশুপালপঙ্কজদৃশস্তোভোহপি সা রাধিকা *Te-bhāyas tāḥ paśupāla-paṅkajadṛśas tābhīo'pi sā Rādhikā* (Шрī Упадешāmрта, 10)—а высокая Преданность Шрīматй Рāдхики по сути отличается от Преданности остальных Гопй. Высота ее Служения едва ли поддается описанию, непостижима. শ্রুতিভির্বিমৃগ্যাম্

Шрутибхир вимргйām (Бхā: 10.47.61): Рши, провидцы, видели мантры Вед вечными. Они не творцы ведических мантр, они только провидцы и восприемники духовного течения, они просто наблюдатели. Знание, содержащееся в Шрути, не создано никем и ничем. Оно вечное и льющееся потоком. Рши наблюдают и запечатлевают. И такие Шрути пришли, чтобы

Ананда в том, от к р ы т ь
чтобы искать Осново полагающую
Бхакти, неведомую Истину, на которой жи-

всём при том они только хотят о чем-то узнать, только спрашивают о чем-то... Что это, они не знают. Они только ищут высочайшего откровения из всех когда-либо низошедших в сей мир. Они только в поиске той реальности, но еще не соприкоснулись с ней. А это—Кршṇа-Бхакти и Враджа-Бхакти: любовная Преданность Кршṇе во Врндāване. И Махāпрабху и Шрīмад Бхāгавата пришли с такого рода качеством

беззаветной верности Истине: безоговорочное самопредание, верность, поиск и дух Служения, поиск этой удачи—служить Истине. Истина, реальность высочайшего рода такова, что просто став ее искателями, мы можем считать это своей величайшей удачей. Мы можем на самом деле

Настоящее поместить себя на путь
побуждает предаться ведущий к Наивысшей
так, Истине!

чтобы никогда не Такое качество есть
сама основа и степень
самопредания. С чем бы по-настоящему прекрасным, драгоценным мы ни встретились, мы не можем не предаться ему. Таков критерий. Когда мы сталкиваемся с чем-то высшим, наше преклонение перед ним выражается в том, что мы предаемся, вручаем себя. По степени нашего самопредания мы должны измерить качество встретившейся нам истины. Измерить его можно только по степени, безвозвратности

нашего самопредания тому, с чем мы соприкоснулись. И настоящие Преданные не знают никакого удовлетворения, никакого пресыщения: «Я достиг. У меня есть». Никогда. Такова внутренняя сладость Истины и ее безграничность. Она влечет. Она может привлечь полностью, без остатка, с величайшей силой. Когда некоторые из брāхмаṇов, проводивших жертвоприношения, пожелали присутствия на йаджṇе своих жен, те как раз спешили встретиться с Кршṇой. Один брāхмаṇ вышел и воспрепятствовал этому силой. Он остановил жену: «Нет! Я не позволю тебе увидеться с Кршṇой». Он остановил ее тело, но жизнь ушла. Там осталось мертвое тело. Такое влечение она чувствовала к даршану, Божественному видению Кршṇы. В то же мгновение там осталось стоять безжизненное тело, а жизнь исчезла.

Кршṇа есть Красота, Прекрасная Реальность. Красота поглощает нас. Мāйāвāдй, имперсоналисты, говорят, что Брахман Непостижимое поглощает индивидуальную многообразие в душе настолько, что не остается ни следа. Но это единство—искусственное представление о требовании слиянии. В подлинном Враджа-Лйлы

понимании слияния существование видящего истину не пропадает. Он остается, но он поглощен живой. Он поглощен и привлечен настолько, что становится един. Даже сохраняя своё отдельное существование, он всегда *един*, до высочайшей степени полон сознания Кршṇы, и это заметно для внешнего мира. Естественно, что «единство» мāйāвāды пересекается в самом начале. ব্রহ্মভূতঃ প্রসন্নাত্মা ন শোচতি ন কান্দক্ৰতি। সমঃ সর্বেষু ভূতেষু *Брахма-бхўтах прасаннатмā на шочати на кāйкшати/ самах сарвешу бхўтешу*: «Я един с Брахманом»—такая стадия остается позади, и затем—মত্তক্ৰিং লভতে পরাম *Мад-Бхактиḥ лабхате парām*, он обретает Преданность. Единство есть—и в Божественном влечении, и во встрече, и в разлуке, в различных Лйлах—Игре. Вечность Лйлы делает вечными и ее сцену, и ее участников. Здесь полное слияние и единство не означают, что всё уничтожено. Лйла вечна, как вечны Нāма (Имя), Рўпа (Облик, Красота), Гуṇа (Качества), Парикāра (Окружение) Господа. В отношениях с Ним присутствует постоянное движение, они никогда не стоят на месте. Существует даже единство в разлуке. Единство везде и повсюду, что бы ни происходило. Единство востребовано непрерывным движением Его Игр,

Простота и
сладость

иначе для Него было бы невозможным отдать Себя, а для Преданных—достичь Бога.

Когда я вступил в Шри Гаудийа Матх, я впервые получил маленькую бенгальскую книжку Шрилы Бхактивинода Тхаккура—Шараṇāгати. Она настолько очаровала меня, что я приобрел несколько экземпляров и раздал их среди своих друзей. Стоила она всего четыре пайсы. Она была такой сладкой, тронула мое сердце. Я думал: «Здесь Кршṇа. Кршṇа-катхā—это Сам Кршṇа. Здесь беседа о Кршṇе, об Адхокшадже, трансцендентном». Позже, будучи в Нандаграме, я написал небольшой комментарий, и он был напечатан вместе со стихами Шрилы Бхактивинода Тхаккура.

К комментарию на Шараṇāгати я написал вступительный стих:

সৈরাচারাক্সিসংগ্ৰহান্ জীবান্ গৌরাঙ্গি-পঙ্কজে।
উদ্ধৃতা শরণাপত্তেমাহাত্ম্যং সমবোধয়ৎ॥

*Свайрāчāрāбдхи-саммагнāн джйвāн Гаурāнгхри-пайкадже/
уддхртйа шараṇāпаттер мāхātмйāм самабодхайат//*

«Все обусловленные души саммагнāн—тонут или отчаянно пытаются плыть в океане свайрāчāра, погони за удовольствиями, анйāбхилāша—блажи или безнравственных занятий, находящихся свой стимул там. Гаурāнгхри-пайкадже уддхртйа: достав их из этого океана, ты поместил их на лотос—ты забрал их к лотосным Стопам Гаурāнги. Ты собрал их из огромного, грозного океана и отдал их лотосным Стопам Гаурāнги. Уддхртйа шараṇāпаттер мāхātмйāм самабодхайат: и поместив их туда, ты стал учить их святости и высокому достоинству Шараṇāгати, безраздельного самопредания. Самабодхайат: ты постарался показать им, донести до них действенность Шараṇāгати как таковой. Это сделал ты, мой Гурудев, Шрила Бхакти Сиддхāнта Сарасватй Тхаккур Прабхупāда, поэтому я прежде всего склоняюсь перед тобой». И затем я написал стих, в котором предлагаю свои поклоны тому, кто написал Шараṇāгати, Шриле Шараṇāгати содержит в Бхактивиноду своих пределах Кршṇу. Тхаккуру. Позвоить Ее сок—любное

Шараṇāгати войти в свою жизнь. Когда нам дано будет почувствовать положение Шараṇāгати, мы будем поражены величию той сущности, с которой мы соприкоснулись! В противном случае мы не найдем для Шараṇāгати никакого применения. «Почему Шараṇāгати? Мы хотим распоряжаться всем вокруг!» Современная

наука, эксплуататоры, кармй,—они хотят, чтобы всё было в их власти. Но здесь всё прямо противоположное, и противоположное до крайней степени. Здесь мы найдем такую великую и святую сторону действительности, что добровольно отдадим себя в вечное рабство. «Я соприкоснулся с чем-то настолько великодушным, настолько благородным!» Реальность—это Шараṇāгати. В своих пределах она содержит Кршṇу. Придите к Шараṇāгати, и вы найдете Кршṇу. Шараṇāгати—ореол Кршṇы. Через Шараṇāгати вы приблизитесь к пониманию положения Кршṇы, но не через вопросы. Не через пустые вопросы, но искренние, содержательные вопросы—а для этого необходима Шараṇāгати. Праṇипāt, парипрайна и Севā. Праṇипāt: прежде всего вы должны выразить ему полное почтение, без остатка. Если вы вообще желаете обратиться к Нему, первое требование—праṇипāt: вы должны предаться. Мы обращаемся к великой сущности, великой в бесконечности. И только затем идет парипрайна, вопрошение, до какой-то степени. А затем Служение—чтобы Он пользовался нами. Служить означает вкушать самый сок. Только в Служении мы можем получить связь, получить и пережить какой бы то ни было опыт. Это прямая противоположность наслаждению и безразличию. Наслаждение, безразличие—и Служение. И есть Служение как долг и Служение как любовь—любное Служение. Таким образом всё Служение делится на два вида. Служение на основании долга можно найти на Вайкунтхе. Конечно, такое Служение тоже что-то даёт. Но только Служение из любви, Служение, которым движет только любовь, дает сполна. Оно дает нам сполна. И в нем также существует градация: Шāнта, Дāsйа, Сакхйā, Вāтсалйā, Мадхура. Такова реальность. В этом материальном мире, мире держаться за так называемого наслаждения, мы также самое сильное наслаждение находим в «любви» с женщиной, но это—извращенное отражение реальности. Но в Божественном мире, в Преданном Служении, Божественное Супружество находится в Мадхура-Расе. И в этом кругу Преданных существует своя градация слуг.

Рāmāнуджа-Сампрадāйа разделилась на две ветви, Теṅгалаи и Вадгалаи. Вадгалаи объединяет тех, кто опирается прежде всего на ведические Писания, а Теṅгалаи—это те, кто придают большее значение тамильским Писаниям, данным Āлвāрами во главе с Шāтхāкопа- или Наммāлвāром. В самопредании тамильская школа подчеркивает мārджджāра-нйāй, аналогию с

кошкой. *Мāрджджāра* означает «кошка». В отношениях кошки и котенка, котенок не делает ничего, в то время как его мама берет его зубами за шкуру и переносит туда-сюда, куда ей хочется. Котенок пассивен—никакой инициативы не наблюдается с его стороны. Он просто принимает все, что делает его мать. Она и кормит его, и носит его, и делает всё остальное. Это *мāрджджāра-нйāй*. Ведическая школа, которую возглавлял Деśикāchāryā, предпочитает *маркātā-нйāй*, аналогию с обезьяной. Детеныш цепляется за материнское тело, а та уже прыгает и носит его повсюду. Но красота детеныша в том, чтобы накрепко вцепиться в мамино тело. Поэтому ведическая школа говорит: «У тебя есть свободная воля, о джива-душа—ты тоже должна совершить поступок. В Шараṇāgati, у тебя есть своя роль. Ты наделена свободной волей, и ты должна ей верно распорядиться». А в Теṅгалai они говорят: «Нет, от нас не требуется ничего делать. Мы должны только думать, что мы—Его, а Он сделает всё, что ожидается от нас». В этом разница между двумя школами. Ведическая школа утверждает, что необходим поступок из свободной воли. Необходимы ваше ясное согласие и принятие, а всё остальное будет сделано Господом. Но ваше признание, ваше добровольное принятие, каким бы оно ни было ничтожным, должно быть. Такое согласие ясное, недвусмысленное. А в школе Теṅгалai считают, что от нас не требуется ничего.

Наше суждение ближе к школе Вадгалai, ведической школе. Джива должна что-то сделать, чтобы выразить своё согласие, своё признание. Иначе, как может джива быть частью Абсолюта? Если от дживы не ожидается ничего, то всё—это Лйлā Бога, Игра, развивающаяся по своим, произвольным законам, а дживы—игрушки в руках Господа. Нет сомнений, для высочайшего понимания это может быть так. Но такого уровня еще необходимо достичь. Джива—частица сознательного мира, и поэтому естественно наделена свободой. Без свободы не может быть сознания. Джива бесконечно мала, поэтому ее свобода также очень и очень мала, но джива *духовна*, и не может не обладать свободной волей. В Божественном Служении эта свобода сохраняется, иначе невозможно поддержать *вилāс*, свободу движения в Играх. На Голоке каждым прежде всего движет чувство, Йогамāйā; ими движет любовь, и всё равно, у каждого есть очень малое, но личное суждение, находящееся под влиянием всеблагого, дружественного окружения Божественного

мира. Иначе как они могли бы сохранять свои личные имя, роль, Служение? Так что индивидуальность бесконечно малых служащих частиц сохраняется там всегда. Мы не отрицаем влияния окружающего, но окружающее не может поглотить личную сторону чего бы то ни было.

Из эксплуатации и отречения, бхукти и мукти, отречение более опасно, поскольку по сравнению со стяжательством занимает более величественное положение. Оно может стяжать себе больше, все равно как полуправда опаснее лжи. Оно может ввести Преданных в более тяжелое заблуждение. У него есть своё, особое обаяние, куда как затмевающее эксплуатацию. Оно может пленить ученых. Желаящий избавления может подумать: «О, здесь предлагают избавление! Нет ничего дальше». Отречение останавливает внимание тех, кто, может быть, действительно движется к своему настоящему благу, и говорит им: «Да, да, ты пришел сюда, ты достиг, ты преуспел». Оно заманивает их, называясь высшим планом бытия. Престиж отречения гораздо превосходит стяжательство. Люди думают: «Должно быть, это и есть высшая цель». Вот так полуправда опаснее лжи.

Соблазн иной свободы: лучше ждать счастливого часа во лжи, чем пропасть в религиозной полуправде

সে দুয়ের মধ্যে বিষয়ী তবু ভাল।

মায়াবাদি-সঙ্গ নাহি মাগি কোন॥ কাল॥

শরণাগতি ২৭

Се дуйерэ мѡдхйе вишэйй тѡбу бхāлэ/

мāйāvādi-saṅga nāhi māgi koṇa kāla//

Шараṇāgati 27

«Общение с материалистом предпочтительнее общению с Мāйāvādī».

Если мāйāvādi удастся заманить вас в клетку сāйуджйа-мукти, освобождения через слияние с Абсолютом, вам конец. Нет такого исчислимого времени за которое вы смогли бы вырваться из нее. Но если вы находитесь в материализме, погрязшие в вишайах, к вам могут придти посланники свйше. В этом материальном мире вам может выпасть возможность встретиться с проповедником. Но в сāйуджйа-мукти вы нигде. Пробудить вас из глубочайшего возможного сна будет очень трудно и случается такое чрезвычайно редко. Это гораздо страшнее, как полуправда страшнее лжи.

Мāйāvādī может даже пытаться обратить других в свои имперсональные взгляды, потому что

он сам страдает от этой болезни. Он думает, что безличное освобождение есть нечто наивысшее, и старается привлечь на свою сторону других. *য়েহনোহরবিন্দাক্ষ বিমুক্তমানিনস্তয়াস্তভাবাদবিশুদ্ধবুদ্ধঃ।* *Йе 'нйе'равиндākша вимукта-мāнинас твайй аста-бхāвād авишуддха-буддхайах/* (Бхā: 10.2.32). Они не замечают ошибки в своих расчетах, но полагают, что достигли освобождения высшего сорта и поэтому пытаются набрать на свою сторону других. Но в их расчетах ошибка. Они не догадываются о реальном положении вещей. Их обманули, и сами они помогают обманывать других. Как может человек, не имеющий ясного представления об истине, вести к истине других? Если бы ему было известно об истине, он ушел бы на землю истины сам, но он не знает.

Ценой вечного рабства Он просчитался. *যমেবৈষ বৃত্তে তেন লভাঃ* *Йам эваши вр̥тте тена лабхйах:* но страна сознания есть, и любой, кто примет этой страной, может в нее вступить. Как-то иначе, своими силами, войти туда не может никто. Мāйāvādй упустили этот факт. Это независимая сущность: независимая земля. Материя не является независимой, и душа «независима» здесь, в мире материи. Но мир сознания сделан из *сверхдуши*—сама земля в том мире независима от просто душ. Если ничтожно независимая душа принимает ту страну *такой*, она сможет вступить в нее—в противном случае нет. Такая страна есть. Потому вопрос о том, чтобы стать рабом, должен встать на повестку дня.

То, что делает нас пригодными к нашему высшему назначению, есть добровольное принятие рабского сознания перед Абсолютом. Это единственный путь доказать своё искреннее желание вступить в общение с высочайшим. Мы должны быть готовы принять окончательное рабство, и только тогда нам позволят вступить в ту обитель. В противном случае нам не на что надеяться. Это совсем не просто: проникнуться сознанием раба, вечного рабства. И то, что ожидает нас в будущем,—тоже рабство. Готовы ли вы так думать? Насколько вы должны быть открыты, насколько обнадежены, что такое Высшее Существо есть! Насколько открытыми должны быть ваши надежда и вера, чтобы вступить на ту землю. Вы подпишете контракт, кабалу: «Я собираюсь принять вечное рабство! Я хочу вступить на ту землю!» Вы должны отправиться на поиски своей удачи и подписать кабалу: общение там настолько высоко, что я хочу такого общения даже в качестве раба. Я искренне жажду этой сладкой земли, где моя ничтожная личность может стать рабой.

Настолько истовая Вера необходима там, где всякий другой опыт, включая даже знание, терпит крах. Только вера *Последние станут первыми в Стране* может перенести нас туда.

Шраддхā—вера в *Без Расчета* Преданность Кр̥ш̥ṇе—это тот материал, из которого там сложено всё. Всё есть Вера. Страна Веры. Там Вере доверено управлять собой. Всё движется Верой—нет ни задней мысли, ни грабежа, ни воровства, ни обмана. Это само собой разумеется там, в стране Веры. Ни следа грязной жизни. «Мне надо быть всегда начеку, чтобы меня не провели в стране бесчисленных негодяев; я должен быть начеку—меня обманут, меня обманут»—это грязная жизнь. Нам надо вступить в ту жизнь, где самым естественным образом нет обмана, нет расчета, нет рассудка. Все хорошие—всех волнует, как что-нибудь вам подарить. А здесь мы страдаем от прямо противоположного. Но там каждый воодушевляет вас в вашем движении вперед, подталкивает вас к вашей наивысшей удаче. Такова та страна. Там стать рабом поистине значит стать господином. Любого, кто более других стремится к рабству, остальные будут *О джйва-душа, в самопредании Махāпрабху есть поступок, который ты* почитать своим главой! Похожее можно найти среди патриотов.

Если вождь больше других готов принести себя в жертву, он естественно становится во главе партии. Жертвенность—его достоинство. Как правило, люди верят тому, кто ради родины пожертвовал многим, и идут за ним, как за своим вождем. Но здесь, в материальном мире, любовь к стране—просто продолжение собственного эгоизма. Они будут воевать с другой страной. А гуманисты будут сражаться с минералами, или с миром растений, или с миром животных. Они строят великую цивилизацию ценой растений и полезных ископаемых. «Цивилизованное» *население* погрузилось в экс- *Шараṇāгати—основание* *плутацкую мира Служения, убрать* природы, и, чтобы *которое—и всё рухнет в* расплатиться с этим долгом, им придется вернуть всё до последней копейки. Весь их комфорт воздастся им с лишком.

Шрй Читанйа Махāпрабху хочет, чтобы Его последователи были Его представителями в проповеди Кр̥ш̥ṇа-Бхакти людям (*jāre dekḥḥ, tāre kḥḥ 'Кр̥ш̥ṇ' упдеи*)—говорить об особых видах на жительство в стране Кр̥ш̥ṇы, во Вр̥ндāване.

শ্রবণকীর্তনাদীনাং ভক্তজ্ঞানাং হি যাজনে।
অক্ষমস্যাপি সর্বাপ্তিঃ প্রপত্তৌব হরাবিতি॥

Шараṇāгати—
единственное в
Ведах, что *Шраваṇа-кীর্তтанāдйнām*
бхактй-аṅгāйнām хи йādжане/
акшамасйāпи сарвāптйих
প্রাপত্টিঐবা Харāv ити//

ПрДжй: 1.40

Если кто-то не в состоянии или не имеет возможности совершать различные виды Служения Кршṇе, если у него есть одна только Шараṇāгати, в будущем ему удастся всё. Шараṇāгати даст всё. Шараṇāгати—самая основополагающая сущность в мире Преданности. Всё здание преданного мира зиждется на Шараṇāгати. Без Шараṇāгати никакого реального доступа в царство Служения не может быть. Шараṇāгати—это сама жизнь и суть Преданности, поэтому она должна присутствовать во всех видах Служения. Без Шараṇāгати служение будет просто имитацией, просто безжизненной деятельностью, а не Преданностью как она есть. Шараṇāгати—первейшее условие. Прахлāда Махāрадж сказал: মনো তদেতদখিলং নিগমসা সত্যং স্বাত্মার্পণং স্বসুহৃদঃ পরমসা পুংসঃ *Мание тад этад акхилам нигамасйа сатйām свāтмāрṇāнам сва-сукх-даḥ парамасйа пуṃсах* (Бхā: 7.6.26)—самая суть всего учения Вед заключена в свāтмāрṇāнам—в том, чтобы всецело отдать и посвятить себя Господу. В самоотдании состоит существо любого поступка в Преданности. То же утверждает и Шрī Шрīдхара Свāмипад в своем комментарии на девять главных видов преданного Служения (*шраваṇām кীর্তтанām Вишṇоḥ смараṇām* и т.д.). Если преданное слушание, пение и т.д. уже предназначено для Него, только тогда оно признается Преданностью, Бхакти. В противном случае всё становится подделкой. Если я слушаю, чтобы осуществить свои материальные планы, Бхакти перестает быть. Если я пою Киртану или говорю Харикатху, чтобы заработать денег, это не будет Бхакти. «Что бы я ни сделал, всё пусть будет ради Него». Такой контракт должен быть подписан в начале всего, и тогда всё, что будет сделано на такой основе, будет признано как Бхакти. Таково основание Бхакти. Без Шараṇāгати все усилия будут эксплуатацией, отречением, медитацией (карма, джйāна, йога)—чем угодно, только не Бхакти. «Результаты предназначены только для моего Господа, всегда. Я Его раб—нитйа-дās».

«Я без остатка Его слуга, не обладающий никакой независимостью, чтобы иметь какую-то

личную собственность. Что бы я ни приобрел, что бы я ни сделал, владелец—Он». জীবের স্বরূপ হয় কৃষ্ণের নিত্যদাস *Джйверс свэрұпс хэй Кршṇерс нитй-дās*: нитйа-дās означает слуга навечно, что значит раб. Он вправе обнять или растоптать, делать со мной всё, что Ему нравится. И всегда, когда мы служим Ему с таким чувством—слушая, воспевая, помня,—то это преданное Служение. Но если это убрать, всё пойдет в ад. Если из-под танцевального представления убрать помост, представления не будет. Поэтому без Шараṇāгати, без самоотдания, Преданность невозможна. Только то, что делает человек, посвятивший всего себя Господу, может считаться Бхакти. Всё, что он делает, он делает ради Кршṇы. Он всегда принимает сторону Кршṇы, отбрасывая всякую частную заинтересованность в плодах своего труда.

Шараṇāгати значит,
Сознание частной, что права на Милость
о б о б л е н н о й
выгоды (*двितйāбхи-* нет.

нивейшатаḥ—Бхā: 11.2.37) отделило нас от Кршṇы. В Нем Одном сходится выгода всех и каждого. Только тогда наше служение будет Бхакти. Без этого всё потеряно. Живой Преданности необходима Шараṇāгати, иначе слушание, воспевание—просто оболочка, а не жизнь. Поэтому Шараṇāгати означает принять своими интересы Кршṇы и без остатка посвятить себя им. И мы не видим непосредственно Кршṇу—мы служим Гуру и Первое испытание: Ваишṇаву, которые „Господи, я не дороги Ему. Нам „Господи, я не воздастся по мере пройду никаких самоотверженности в нашем самопредании, и в нас будут развиваться особые черты Шāнта-, Дāsйа-, Сакхйа-, Вāтсалйа- или Мадхура-Расы, а в этих Расах существует своё подразделение. Таким образом Преданного поместят в предназначенное ему место. Но без Шараṇāгати все формальные обряды лишатся жизни и превратятся в нечто иное, не Бхакти: нечто на уровне стяжательства, либо на уровне отречения—но в основании мира Преданности лежит самопредание.

По милостивой воле Господа, Его внимание иногда обращается к самым нищим, а иногда может миновать достойного. Мы не можем вмешаться в Его независимость: «Почему Ты оказал Милость в этом случае, и почему не в моем?» Мы не можем поставить Его в рамки закона. Это не Шараṇāгати, это не самопредание. Ставя перед Ним подобный вопрос, мы отклоняемся от Шараṇāгати и можем не надеять-

ся, что наше имя занесут в списки даже начального класса.

Каков же он, дух Шараṇāгати? «Если Ты возмешь на рассмотрение моё дело, взвешенно оценишь моё положение, то мне не на что надеяться. Я ничтожество, подлец —если Ты будешь взвешивать плохое и хорошее во мне, то у меня нет надежды. Поэтому я пришел в ту школу Твою, где единственная надежда—на Милость. Я хочу только Милости Твоей, но если ты будешь испытывать меня, надежды нет». Это первейшая необходимость в нашем Шараṇāгати, в нашем самопредании. Это и есть самопредание. Самопредание не позволяет нам думать: «Почему помиловали его, а не меня?» Такое настроение противно духу самопредания. Никаких рассудочных суждений. «Если Ты вынесешь суждение по моему делу, мне не на что надеяться; поэтому если бы Ты мог оказать мне немного Милости—немного беспричинной Милости—в этом моя единственная надежда. В это ведомство Господа я пришел, предавшись. Каждый может быть помилован по Его неожиданной воле, но я могу не оказаться в их числе. Если я буду мешкать и думать о справедливости, то я уже исключен из списка. Моё имя будет вычеркнуто из реестра.

Это одна из самых высоких сторон Шараṇāгати. Что такое самопредание, и каким должно быть качество самопредания? মারবি রাখবি—যো ইচ্ছা তোহারা *Mārabi rākṣebi jo icchā tohārā*: «Ты можешь поступать как Тебе нравится: можешь обнять меня, можешь убить». С таким пониманием мы должны идти предаваться. Расчеты воспрещены в ведомстве беспричинной Милости. Милость может охватить всех, кроме меня, но мне не на что жаловаться. Можно ли пожертвовать чем-то большим? Это гром с ясного неба! Стать шараṇāгатой, предаться, означает оставить все перспективы—опустошить себя—«У меня нет никаких видов на будущее»—опустошить себя до конца и—предаться. В просьбе не может быть ни малейшей заявки: самопредание означает полную чистоту. Полная зависимость от Него означает, что Он

может обнять, Он может убить. Я должен признать право моего Господа обнять меня или убить. Я раб. Махāпрабху говорит: *дживерэ свэрūпэ хэй Кришнерэ нитйэ-дāс*. Он, Шрī Чатанйа Махāпрабху, хочет служить Своим вечным рабам

Таково Его неоспоримое положение. Есть ли у вас достаточно смелости это признать? Можете ли вы признать за своим Владыкой безоговорочное право на вас? «Да! У моего Владыки полные права на меня. Я готов отправиться в вечный ад, лишь бы доставить Ему слабое удовольствие». Такие предания—как та история, в которой Гопй были готовы дать пыль со своих ног как «лекарство» от «головной боли» Кришны—такие предания слушать сладко, но ужасно пойти на такое самому! *Дживерэ свэрūпэ хэй Кришнерэ нитйэ-дāс*—не рискуя, не выиграешь ничего. Поставьте на карту всё: получите всё. Без такой уверенности не прожить. Свободный, ясный и смелый выбор. Вы готовы? Кришна не конфетка, чтобы стоить дешево или дорого. Он повсюду—Он нигде. Он может сказать: «Вы все Мои», а может: «Мне нет дела ни до кого из вас». Мы, населяющие сейчас эту землю, по своему складу имеем все права—служить Ему. Это святая правда, и мы должны решиться взглянуть правде в глаза.

Вы можете признать себя вечным слугой—рабом Кришны? А достоинство Кришны настолько высоко, что даже Его раб занимает высочайшее положение: природа Кришны такова, что Он не колеблясь служит даже Своим рабам. Он настолько велик, настолько великодушен. অহং ভক্তপরাধীনো হাবতন্ত্র ইব ঐজ *Ahaṁ Bhakta-parādhīno iha dvaidja* (Бхā: 9.4.63): «Я настолько чувствую в Себе стремление служить Своим Преданным, что не могу без Них, не могу быть Сам по Себе; Я чувствую, что Я в их власти».

Такова природа Преданности—Бхакти. Бхакти бесконечно изумительнее джйāны, знания. «Знать всё»—великое искушение. Человеку начинает казаться, что в его распоряжении практически всё. Но Севā, Служение, несравнимо выше такого сознания. Подлинное знание становится практически вашей слугой, если вы следуете пути самопредания, Шараṇāгати. Безграничное оказывается в распоряжении ограниченного. Можете ли вы себе такое

представить? Иногда мы слышим, как великий генерал становится пленником влюбленной девочки—великий диктатор, командующий вооруженными силами целой страны, оказывается в плену у девочки. শ্রীকৃষ্ণাকর্ষিতী চ সা *Шрī Кришṇākārṣiṇī cā sā*: так и Господь Кришна, Самовластный Бог, покорен только любви и больше

শ্রীলঘুচন্দ্রিকা

মঙ্গলাচরণ

মহাপ্রভু-শ্রীচৈতন্য রাধাকৃষ্ণ নহে অন্য
রূপানুগ-জনের জীবন।

বিশ্বস্তর প্রিয়ঙ্কর শ্রীস্বরূপদামোদর
শ্রীগোস্বামী রূপ-সনাতন॥

রূপপ্রিয় মহাজন জীবরঘুনাথ হন
তাঁর প্রিয় কবি কৃষ্ণদাস।

কৃষ্ণদাস প্রিয়বর নরোত্তম সেবাপর
যাঁর পদ বিশ্বনাথ আশ॥

বিশ্বনাথ ভক্তসাথ বলদেব-ভগবান
তাঁর প্রিয় শ্রীভক্তিবিনোদ।

মহাভাগবতবর শ্রীগৌর-কিশোর-বর
হরি ভজনেতে যাঁর মোদ॥

তদনুগ মহাজন শ্রীকৃষ্ণ-কীর্তন-ধন
যেবা দিল পুরি' জগ কাম।

শ্রীবার্ভানবীবরা সদা সেবা-সেবাপরা
তাঁহার 'দয়িতদাস' নাম॥

জীবাভিন্ন দেহ দিবা স্বরূপ-রূপ-রঘু-জীবা
সদা সেবা সেই পাদপদ্ম।

যার ভাগ্যোদয় শব্দ দাস রামানন্দ মন্দ
শ্রীচন্দ্রিকা দেখে সেবাসদু॥

Краткий свет сути

Молитвы о начале

Махапрабху Шри Читанья—
Сами Радха и Кришна,
жизнь и душа Рупануг;
Самые родные Вишвамбхаре
Шри Сварупа-Дамодара,
Госвами Рупа и Санатана Прабху;
Шри Рупе дороги Джива и Рагхунатх,
их любовью богат Кришнадас, поэт Гаура-Лилы;
Самый близкий к нему—Нароттам, Служения Символ,
о стопах Нароттама молится Шри Вишванатх;
Верный спутник Шри Вишванатха—
Баладева, за ним—Джаганнатха,
его дорогие дети: Шри Бхактивинод
и Махабхагавата ГаураКийор,
не ведающий ничего,
кроме радости о Хари и жизни ради Него;
Неся богатство Кришна-Киртана
жаждущему, нищему миру,
по их стопам идет великий Гуру;
Дочь Вршабхану,
дышит Служением Господу Своему—
под именем «Дайита Даса» мы знаем Ее слугу;
Он сам Джива Госвами,
в нем—живые Сварупа, Рупа и Рагхунатха,
и с молитвой о Сее, в вечном поклоне перед его стопами
благословенный, но несчастный Дас Рамананда
издали смотрит на лунный свет, излучаемый окнами дома,
где служат его Господину.

Шри Лагху-чандрика

Майгалаচরণ

Мэхапрэбху Шри Читэнийэ Радха-Кришэ нэхе энйэ
Рупанугэ-джэнерэ джйэвэ/

Вишвэмбхэрэ приёнкэрэ Шри Сварупэ Дамодэрэ
Шри Госвāmи Рупэ-Сэнатэн//

Рупэ-приёу мэха-джэн Джйэвэ-Рэгхунатхэ хэн
та́рэ приёу кэви Кришэдас/

Кришэдасэ приёу-бэрэ Нэроттэмэ севāпэрэ
ја́р нэдэ Вишвэнатхэ ай//

Вишвэнатхэ бхактэ-сātхэ Болэдэвэ-Джэгээннатхэ
та́рэ приёу Шри Бхактивинод/

Мэха-Бхāгэвэтэ-бэрэ Шри Гаурэ-кийорэ-бэрэ
Хари бхэджэнетэ ја́рэ мод//

Тэдэнугэ мэха-джэн Шри Кришэ-Кйрттэнэ-дхэн
јébā дилэ пури' джэгэ кām/

Шри Вāршэбхāнэвй-бэрэ сэдā Севйэ-севāпэрā
та́хāрэ 'Дэйтэдасэ' нām//

Джйэвāбхиннэ дехэ дивйэ Сваруп-Рупэ-Рэгху-Джйэвйэ
сэдā севйэ сеи пāдэ-нэдмэ/

ја́р бхāгйодэй шэндэ дас Рāmāнэндэ мэндэ
Шри Чэндрика дехе севāсэдмэ//

স্বৈরাচারাক্রিসংমগ্নান্ জীবান্ গৌরাজি-পঙ্কজে।

উদ্ধৃতা শরণাপত্তেৰ্মাহাত্যুৎ সমবোধয়ৎ॥

যন্তস্য ভক্তি-সিদ্ধান্ত-সরস্বতী-প্রভোক্তরোঃ।

অতুদার-পদাশ্তোজ-ধূলিঃ সাং জম জমনি॥

Сварічāрāбдхи-саммагнāн джйвāн Гаурāнгхри-пайкадже/
уддхртйā шараṇāпаттер мāхātмйāм самāбодхайат//

Йас тасйā Бхакти-Сиддхāнта Сарасватй Прабхор Гуроḥ/
атйудāра-падāмбходжа-дхйлиḥ сйāм джанма джанмани//

Достав джйв из океана похоти, поместив их на лотос Стоп
Гаурāнги, ты учишь их святости и единственной
жизненности Шараṇāгати, безоговорочного вручения себя
Господу. Ты—мой Гурудев, мой Прабху, Шрила Бхакти
Сиддхāнта Сарасватй Прабхупāда, и я хочу из жизни в
жизнь быть пылинкой на твоих всеприимных лотосных
стопах.

গুরুদং গ্রহদং গৌরধামদং নামদং মুদা।

ভক্তিদং ভূরিদং বন্দে ভক্তিবিনোদকং সদা॥

Гуру-дам Грантха-дам Гаура-Дхāма-дам Нāма-дам мудā/
Бхакти-дам бхйри-дам ванде Бхактивинодакам садā//

Дающему Гуру, дающему Книгу, дающему Навадвйпу,
дающему Имя, дающему Бхакти—с радостным сердцем
поклоняюсь щедрому Бхактивиноду.

ভক্তি-বিনোদ-দেবেন 'শরণাগতি'-নামিকা।
 রচিতা পুস্তিকা কাচিত্তস্যা ভাষো কৃতোদামঃ॥
 ইদানীমতিমন্দোহপি ভক্তেভো ভক্তিসংগ্রহে।
 শ্রীলম্ব-চন্দ্রিকাভাষাং প্রকাশার্থং দদাম্যহম্॥

*Бхакти-винода-девена 'Шараṇāgati'-nāmikā/
 racitā pustikā kācitraṁ tasyā bhāṣiye kṛtodyamaḥ//*

*идānīm atimando'ni Бхактебхйо Бхакти-самграхе/
 Шри Лагху-чандрика-бхāṣiйā прākāṣiйārtхам дадāмi ахам//*

Я—некий человек, взявшийся писать пояснение к книге Бхактивинода-Девы, называющейся «Шараṇāgati». Хотя я непригоден для этого совершенно, мне нужна Бхакти, и я вручаю Шри Лагху-чандрика-бхāṣiйу Ваишṇавам, чтобы они, если хотят, донесли ее до других.

[চন্দ্রিকা-কিরণ] Лучик пролившегося света

সরস্বতী-স্নেহ-স্নাত করুণাময় গুরুভ্রাতা
 পুরী ও শ্রীশ্বর প্রভু□য়।
 সবারে প্রপত্তি-রীতি ভাষান্তরে বুঝাইতে
 তাঁদের শক্তি, মোর নয়॥

*Ср̣с̣с̣в̣т̣і-с̣н̣е̣х̣-с̣н̣āṭэ̣ к̣р̣у̣ṇạ̄м̣а̣й̣ Гу̣ру-б̣х̣р̣āṭā
 Пу̣р̣і̣ о̣ Ш̣р̣і̣д̣х̣р̣э̣ Пр̣р̣б̣х̣у-д̣в̣э̣й̣/
 с̣б̣ạ̄ре̣ Пр̣р̣п̣т̣ти-р̣і̣ти̣ б̣х̣ạ̄ṣ̣ịạ̄нт̣ре̣ буд̣ж̣х̣ạ̄ите̣
 т̣ạ̄д̣ер̣э̣ і̣ш̣к̣т̣и̣, мо̣р̣э̣ н̣э̣й̣//*

Омытые заботой Сарасватй
 два милосердных Гуру-брата,
 два моих Прабху, Пурйдев и Шридхар—
 донести до всех
 на другом языке
 начала Шараṇāgати
 только в их силах, никогда не в моих.

Шри Рамāнанда Дās—Шрила Бхакти Ракшак Шридхар
 Госвāмй Прабху, автор Шри Лагху-чандрики. Такое имя дал
 ему Шрила Прабхупāда Бхакти Сиддхāнта Сарасватй
 Тхāкур, когда вместе с другими Спутниками Прабхупāды он
 установил место беседы Шри Чaitанйи Махāпрабху и Шри
 Рамāнанды Райа на берегу Годāварй.]

Вступление

Шри Крṣṇа Чaitанйадев с совершенной ясностью объявил миру о сокровище пятой цели человеческой жизни—Шри Крṣṇа-Преме, посрамляющей четыре остальных: дхарму, артху, кāму и мокшу. Он дал понять джйвам, населяющим мир, что Шараṇāgати—единственный путь к этой сиятельной цели, и чтобы научить Шараṇāgати, Он явился в Своем Окружении вместе со Своей Шри Навадвипа-Дхāмой, и учил Шараṇāgати поступками и словами как Своими, так и Своих великих последователей. В последующее время один из них, Его вечный Спутник Шрила Бхактивинод Тхāкур в своей маленькой книге, так и названной им—«Шараṇāgати», дал полное учение о путях Шараṇāgати, рассмотрев и подробно описав все ее слагающие. Другие Ачāрйи уже обо многом говорили в этой связи прежде; основные понятия Шараṇāgати можно найти и в Шри Бхагавад Гите, и в Шримад Бхāгавате. О Прапатти (Шараṇāgати) в Шри-Сампрадāйе известно всем. Но то, насколько полно явил Шри Крṣṇа Чaitанйачандра само существо такой Шараṇāgати, что единственная

позволяет обрести богатство Према-Севы Изначальной Личности Абсолюта—Враджендранандану, по Собственной святой прихоти наслаждающемуся любовью юных жен пастухов, не имеет себе сравнений. Поэтому, прежде чем подарить миру беседу о славе такой Шараṇāgати, Шримад Бхактивинод Тхāкур произносит в начале всего Святое Имя Шри Чaitанйачандры и личной молитвой указывает на тему своего труда, тем самым воспевая благословение, ниспосланное Всемилоstitивым Аватарй.

1-2. Шри Крṣṇа Чaitанйа—саннйāса-Имя Шри Гаурасундара, как о Нем говорится в молитве Сāрввабхāмы: *Кālān naṣṭam Bhaṁkṣi-yogaṁ nidжаm йаḥ прāдушкарттуm Крṣṇа-Чaitанйа-nāmā/ āvirbхjūtas tasyā pādāравинде gādхām gādхām lйiйātām читта-бхrṇгаḥ//* «Пусть шмель моих помыслов глубоко-глубоко уйдет в лотосные Стопы Того, Кто под Именем Крṣṇа Чaitанйа пришел восстановить почти утерянное под влиянием времени Преданное Служение Себе Самому»; Чaitанйа-Бхāгавата: *Јтэ̣ джэ̣г̣э̣тере̣ туми̣ Крṣṇэ̣ бола̣й̣й̣/ к̣р̣ạ̄ил̣а̣ Ч̣ит̣э̣н̣й̣э̣—к̣й̣рт̣т̣э̣н̣э̣ пр̣к̣ạ̄ṣ̣ịй̣й̣//* *Э̣те̣ке̣ то̣м̣ạ̄р̣э̣ н̣āṃ Ш̣р̣і̣ Крṣṇэ̣ Ч̣ит̣э̣н̣й̣э̣/ с̣р̣в̣в̣э̣-ло̣к̣э̣ то̣м̣ạ̄ х̣э̣ите̣ ј̣ạ̄те̣ х̣э̣ил̣э̣ д̣х̣э̣н̣й̣э̣//* «От Тебя весь мир заговорил «Крṣṇа»—от Тебя весь мир вернулся в сознание—Чaitанйу, поэтому Имя Твое: Шри Крṣṇа Чaitанйа [Сознание Крṣṇы]. Тобой благословен весь мир». *Хе̣н̣э̣ м̣э̣те̣ с̣ан̣н̣й̣ạ̄с̣ к̣р̣й̣й̣й̣ Пр̣р̣б̣х̣у д̣х̣э̣н̣й̣э̣/ пр̣к̣ạ̄ṣ̣ịл̣а̣ ạ̄т̣м̣-н̣āṃ Ш̣р̣і̣ Крṣṇэ̣ Ч̣ит̣э̣н̣й̣э̣//* «Так, приняв саннйāсу Благословенный Господь, явил Своё вечное Имя—Шри Крṣṇа Чaitанйа»;

[*д̣в̣й̣й̣ к̣р̣р̣і̣* оказав Милость *дж̣й̣ве̣* джйве, *э̣вт̣э̣ри̣* низойдя *с̣х̣э̣* вместе]

с̣в̣-п̣ạ̄р̣ш̣э̣д̣э̣—со Своими Близкими, о которых говорит Шримад Бхагавад Гītā: *Йạ̄нти̣ де̣ва-в̣рат̣ạ̄ де̣вạ̄н̣ п̣ит̣□̣н̣ йạ̄нти̣ п̣ит̣р̣-в̣рат̣ạ̄х̣/ б̣х̣й̣т̣ạ̄ни̣ йạ̄нти̣ б̣х̣й̣те̣дж̣й̣й̣ йạ̄нти̣ ма̣д̣-йạ̄дж̣ино̣'ни̣ мāṃ//* «Поклоняющиеся другим (временно назначенным Мною) богам достигают их временного состояния, поклоняющиеся предкам достигают временных миров предков, поклоняющиеся духам достигают призрачных миров, но предающиеся Мне навечно обретают Меня»;

[*с̣в̣й̣й̣э̣* и со Своей] *Д̣х̣ạ̄м̣э̣*—Царство Чит, Обитель Бхагавāна, о которой говорит Шримад Бхагавад Гītā: *На̣ та̣д̣ б̣х̣ạ̄с̣ай̣ате̣ с̣ў̣р̣й̣йо̣ на̣ ш̣ạ̄й̣ạ̄н̣ко̣ на̣ п̣ạ̄ва̣ка̣х̣/ йạ̄д̣ га̣т̣вạ̄ на̣ ни-варт̣тан̣те̣ та̣д̣ Д̣х̣ạ̄ма̣ па̣ра̣ма̣й̣ ма̣ма̣//* «Ни солнце, ни луна, ни огонь не способны осветить Мою вечную Обитель, достигнув которой, не возвращаются искать счастья в этом временном мире»;

[*д̣ạ̄н̣ к̣р̣и̣б̣аре̣* для того, чтобы даровать] *э̣т̣й̣э̣нт̣э̣ д̣ур̣л̣л̣э̣-б̣х̣э̣ Пр̣ем̣э̣* [чрезвычайно труднодостижимую] Шри Крṣṇа-Прему, пятую цель существования человека, о которой говорит Шри Бхакти-Расāмрта-синдху: *Д̣ж̣й̣ạ̄ната̣х̣ су̣ла̣б̣х̣ạ̄ м̣ук̣ти̣р̣ б̣х̣ук̣ти̣р̣ йạ̄д̣ж̣й̣ạ̄ди-п̣у̣ṇ̃й̣ата̣х̣/ с̣ей̣āṃ с̣ạ̄д̣х̣ана̣-с̣ạ̄х̣ас̣ра̣й̣ Х̣ари̣-Б̣х̣ак̣ти̣х̣ су̣д̣ур̣л̣ла̣б̣х̣ạ̄//* «Джйāной—знанием отличия духа от материи—легко достичь освобождения; жертвоприношениями, благотворительностью и другим благочестием легко достижима счастливая жизнь в этом мире, но Хари-Бхакти остается недостижимой даже после тысяч и тысяч усилий (сāдхāн)» и Шри Чaitанйа-чаритāмрта: *А̣на̣р̣п̣ита̣-ч̣ар̣й̣м̣ ч̣ир̣āṭ кар̣у̣ñạ̄й̣ạ̄ват̣й̣р̣ñạ̄х̣ к̣ал̣у̣ са̣мар̣п̣ай̣ит̣ум̣ у̣н̣нат̣од̣жд̣ж̣вала̣-рас̣ạ̄м̣ сва̣-Б̣х̣ак̣ти̣-й̣р̣ий̣āṃ/* «Он милостиво явил Себя этому миру в век Кали, чтобы без остатка вручить в вечности не предлагавшийся дар: высокую сияющую Расу—Красоту Своей Према-Бхакти»;

[*й̣и̣к̣х̣ạ̄й̣* Он учит] *Ш̣ара̣ṇạ̄г̣ати̣*—принятию прибежища у Господа всем своим существом, как говорит об этом Шри Прапанна-джйванāmрта: *Б̣ха̣га̣ва̣д̣ Б̣х̣ак̣ти̣та̣х̣ с̣ар̣в̣ам̣ и̣т̣й̣ у̣т̣с̣рд̣ж̣йạ̄ вид̣х̣ер̣ а̣пи̣/ к̣ан̣к̣ар̣й̣йāṃ Крṣṇа-п̣ạ̄д̣ạ̄к̣ạ̄й̣ра̣й̣ат̣вāṃ Ш̣ара̣ṇạ̄г̣ати̣х̣//* «С верой, что всё обретается только в преданном Служении Шри Бхагавāну, оставить всё вплоть до исполнения долга перед Творцом и

покорности законам Писаний, чтобы всем своим существом предаться только лотосным Стопам Кршңы, есть Шараңагати» [Бхактэро прән самой жизни, которой Преданный жив]. 1-2

3. [Шесть слагающих Шараңагати:] Динйэ—карпаңа, раскаяние, осознание своего прискорбного положения, как говорит об этом Шри Прапанна-дживанамрта: *Бхагаван ракша ракшавам артта-бхавена сарвватах/ асаморддхва-дайа-синдхор Харех каруңа-вабхавам// смаратмй ча вишешена ниджайтиочйа-ничатм/ бхактанм артти-бхавас ту карпаңйа катхйате будхах//* «„Бхагаван, спаси нас, спаси нас!“—то горькое чувство, с которым Преданные вспоминают о приливе сострадания в несравненном Милости Океане—Хари, и так остро переживают собственную безрадостную негодность, знающие их сердце называют Карпаңей»;

Атмэ-ниведэ—самопожертвование, как говорит о нем Шри Прапанна-дживанамрта: *Кршңайарпита-дехасйа нирмамасийа нахкртех/ манасас тат-сварупатвай смртм атма-ниведанам//* «Та полнота Шри Кршңой (забота о счастье Всевышнего Господа и безразличие о своем), что переживает в своих помыслах душа, умершая ради Его удовольствия, чтобы жить только Служением Ему, не знающая другого богатства и не имеющая иного мнения о себе, зовется Атма-ниведаном, самоотдаением»;

Гоптртве вэрң—принятие Шри Бхагавана как Защитника, как говорит об этом Шри Прапанна-дживанамрта: *Хе Кршңа! пāхи мām нātха крпайātма-гатам куру/ итй эваṃ прāртханаṃ Кршңам прāптум свāми-сварупатах// гоптртве вараṇам джйейам Бхактаир хрдйатараṃ парам/ прапаттй экāртхакатвена тад аңгитвена тат смртм//* «„О Кршңа! Защити меня, Господи! Милостиво сделай меня Своим!“—такую молитву вместе с молитвой обрести Кршңу своим Господином Преданные знают как высочайшее утешение своему сердцу—Гоптртве вараң, признание Кршңы своим единственным Защитником. Поскольку Гоптртве вараң передаёт смысл самопредания как такового, его принимают как аңги, главное слагающее Шараңагати, включающее в себя все остальные»;

‘Абхййэ рэкише Кршңэ’ [—эи вишвасэ-пālэ]—хранить твердую веру в то, что Шри Кршңа обязательно защитит, как говорит об этом Шри Прапанна-дживанамрта: *Ракишиятйа хи мām Кршңо Бхактанām бāндхавāй ча сах/ кшемаṃ видхāсйатити йад вишвасо’трава грхйате//* «Шри Кршңа обязательно защитит меня, ведь Преданные родные Ему, Он обязательно пошлет мне всё, что мне действительно необходимо»; 3

4. [Сейкар Принятие мātро исключительно Бхакти-энукул-э-карйэ того, что служит Бхакти:] *Анукул*—всё, что помогает обрести Кршңу, как говорит об этом Шри Прапанна-дживанамрта: *Кршңа-Кршңага сад-Бхакти-прапаннатв-анукулаке/ кртйатва нишчайай чāнукулйа сайкалла учйате//* «Решимость делать всё, что вдохновляет Служение Шри

Кршңе и Его Преданному и всё, что питает дух самопредания Им, зовется Анукулйа-сайкалпой, обетом принимать благоприятное для Бхакти»;

[Вэрджджэ-эңгйкар Пойти на отказ Бхакти-пратикүлэ бхавэ от всего, противоречащего природе Бхакти:] *Пра-ти-күл*—всё, что препятствует служить Кршңе, как говорит об этом Шри Прапанна-дживанамрта: *Бхагават-Бхактайор Бхактех прапаттех пратикүлаке/ варджджайтве нишчайа прāтикүлйа варджджанам учйате//* «Обет отвергнуть всё, что препятствует преданному Служению Бхагавану и Бхакте и губительно для духа самопредания, называют Прāтикүлйа-виварджаной, отречением от неприемлемого в Бхакти». 4

5. [Jāxār В чьей жизни хэибе будет] *шэ-эңгэ Шэ-рнэ-э-ти* шестисложная Шараңагати, как она описывается в Шри Вайу Пурāне и в Вайшнав-тантре: *Анукулйасйа сайкаллах прāтикүлйа виварджджанам/ ракишиятити вишвасо гоптртве вараṇам татхā/ āтма-никшепа карпаңйе шад-видхā Шараңагатиḥ//*, [tāxār только его] *прāртханаṃ шуне* молитву слышит [Шри Нэндэ-кумār Свайам Бхагаван Шри Нанданандан]—то есть только его молитву Господь исполняет, как говорит об этом Рамāйа: *Сакрд эва прапанно йас тавāсмйи ча йāчате/ абхайām сарвадā тасмаи дадāmй этад вратам мама//* «Я клянусь, если кто-то хоть раз искренне предается Мне и со словами „я Твой“ умоляет Меня о защите, ему нечего будет бояться с того мгновения и веки» [Господь не исполняет притворные просьбы о Бхакти лжепреданных, внутренне не верящих в Служение Ему и не доверившихся Ему, имеющих иные цели и просто зарабатывающих на жизнь подражанием чистым Вайшнавам (Чч Адй 8.18), и Он милостиво не исполняет молитвы наивных людей, не знающих, о чем молиться (Чч Мадхйа 22.37-39, Бхā: 5.19.26)]. 5

6. [Дэнте трнэ кэри’ Зажав в зубах травинку в знак своего ничтожества, Бхактивинод пэде падает] *Шри Рупэ-Сэ-нātэ-э-пэде* к стопам Шри Рупы и Шри Санātаны, двух Ачāрий—наставников в Шараңагати, [духу пэ-э-дхэри’ держась за их стопы]. 6

7. [Kādiyā kādiyā Непрерывно плача, бэ-э он говорит: а-и тэ’ эдхэ „я худший (первый раздел Шараңагати, Динйа, объясняет, что значит худший). Шикхāйе Научив меня Шараңагати, кэ-э о сделайте меня уттэ-э-м лучшим:] *уттама*—достойным самой высшей Према-Бхакти, как говорит об этом Шримад Бхāгавата: *Аджйāшвай гуṇāн дошāн майāдиштāн апи свакāн/ дхармāн сāmйаджйа йām сарввā-н мām бхаджет са ча саттамаḥ//* «Тот, кто, понимая, какое благо несет человеку исполнение обязанностей, Мною же, Бхагаваном, предписанных в Ведах, и сознавая все тяжкие последствия их несоблюдения, тем не менее оставляет их все, чтобы непрерывно служить Мне Одному,—тот лучший из Сādху, лучший из всех святых». 7

П О Д Н О Ш Е Н И Я У Ч Е Н И К О В

Вся Слава Божественным Шри Гуру и Шри Гарасун-дару!

ом аджйāна тими-рāндхасйа джйāнāйджана шālāкайā/ чакшур унмйлитам йена тасмаи шри гураве намах//

Безграничим Великодушия подобный океану, в котором тонет твой низкий раб; Желаящий вечного Блага самым низким и недостойным Тебя—молю Тебя, о Гурудева, даруй мне Каплю Милости—позволь преклонить свою несчастную голову к пыли Твоих Лотосу подобных Стоп. Словно слепого котенка, беспомощного, негодного ни на что,—Ты не забыл-

меня, ведя к Своим слугам, давая мне воздух—Веру в Господа, воду—Надежду о служении Слугам Господним, пищу—Любовь к ним. И теперь, захлебываясь счастьем Твоего Милосердия, осознавая зависимость от Твоих Стоп, я ликую—Слава!!! Слава!!! Слава Всевышнему Господу Шри Гарāйге!!! Всегда и Везде Слава Всемилоостивому Господу Нитйāнанде!!! Слава Тебе, о мой Божественный Учитель Шри Шримад Бхакти Прамод Пуридеви!!! Слава!!! Слава!!!

вāйчхā калпатарубхйāй ча крпā синдхубхйа эва ча/ патитāнām пāванэбхйо вāйшнавэбхйо намо намах//

Достойный Твоей Милости низкий дāс Садашивы

শ্রীশ্রীগুরোগোরাঙ্গো জয়তঃ।

Гурудев! В этот Святой День, насколько только могу искренне, я падаю в пыль Ваших Святых Стоп.

Удача моя велика—я Ваш ученик. Вы Шри Гуру, самый дорогой спутник Гауры, а я принадлежу Вам! Стоит только подумать об этом, как сердце наполняется радостью.

Сам Шри Бхагаван Гаура в Вас. То, что говорите Вы—это говорит Он. Разве теперь нужно идти куда-то еще на поиски Бхагавана? Разве там, где я не буду иметь связи с Вами, не подстерегают меня одни несчастья? Пусть у меня будет только одно желание—быть покорным Вашей воле.

Гурудев, из-за моей дурдавы, из-за апарадх, мое сознание как камень. Когда я слушаю и произношу Шри Наму, я ничего не чувствую. Так проходят дни. Я так и не смог хотя бы раз искренне воззвать к милостивым Именам Гауры и Нитйананды. Я знаю—это из-за апарадх. Я слышал, что в дни Своих Явлений Бхагаван и Шри Гуру особенно милостивы к падшим дживам.

Гурудев! В этот Святой День я не прошу Вас избавить меня от последствий моих грехов. Пусть они придут. Но я Вас прошу даровать мне самое дорогое, то, что получить даже совершенным душам, что говорить обо мне, павшем в разряд богохульщиков,—очень трудно. Я прошу Вас, Гурудев, даровать мне сокровище Премы!

Я самый настоящий подонок—еще даже ничего не сделал, чтобы стать достойным сокровища, у меня нет и Бхакти—причинницы Премы, но осмеливаюсь просить об этом! Но я сейчас оказался в таком жалком положении, сил у меня своих никаких нет, и надеюсь только на самую щедрую Милость, которая не обратит внимания на мои пороки. Находящегося в таком положении может спасти только самое Великое. Таких мог спасти только Махাপрабху. А Вы и есть Махাপрабху. Вы и есть Шри Нитйананда! В Ваших словах можно получить даршан Шри Бхактивинода Тхакура. Если бы не Вы, то как бы мы сейчас смогли понять величие личности Шрилы Прабхупады? Это самое удивительное—что и Бхагаван и Его Окружение—они все в Вас. Поэтому Ваша Милость—это все! У Ваших Стоп я найду все!

Пусть я навечно стану слугой тех, кто совершает Сайкйртана-йаджну Махাপрабху.

Пусть во мне никогда не будет никакого желания, кроме желания служить самым милостивым Стопам Шри Шри Гуру-Гауранги-Гандхарвики-Гиридхарй.

Пусть меня милостиво благословят сокровищем Премы, и я исполню свое предназначение.

Пусть кроме своего Прабху я больше никого не буду знать!

Гурудев! Одна надежда только на Ваших слуг!

Неискренний, так еще и не ставший по-настоящему слугой Гаңадхирадж дас.

Джайа Шри Шри Гуру-Гауранга джайатах!!!

Дорогой Гуру Махарадж, примите мои бесчисленные поклоны! Пишет Вам Ваш слуга и слуга всех Ваших слуг дас Ананда-Лйламайа-Виграхи Прабху.

Гурудев!

Крпā-бинду дийā, кэрэ' эи дāсе
трнāпекшā эти дйнэ/
сэкэлэ сэхэне, бэлэ дийā кэрэ
ниджэ-мāне спрхā-хйнэ//1

Сэкэле сэммāн кэрите шэкэти
дехэ' Нāтхэ! јтхāјтхэ/
тэбе тэ' гāибэ Хари-нāмэ сукхе,
апэрāдхэ хэ'бе хэтэ//2

Кэбе хенэ крпā лэбхийā э джэнэ
кртāртхэ хэибе, Нāтхэ!
шэкэти-буддхи-хйн, āми эти дйн,
кэрэ' море āтмэсāтхэ//3

Јогјэтā-вичāре, кичху нāхи пāи,
Томāрэ кэрунā—сāр/
кэрунā нā хиле кāдийā кāдийā,
прāнэ нā рāкхибэ āр//4

Гуру Махарадж, простите меня за то, что я цитирую молитву Шрилы Бхактивинода Тхакура, но она наибольшим, наиболее полным образом описывает катастрофическое, смертельно-опасное состояние моего сознания сегодня, в эту минуту и вообще все это время. И в тоже время она полностью отражает те единственные надежды и чаяния, которые каким-то волшебным, непонятным для меня образом все больше и больше растут и захватывают мое каменное как алмаз и черное как уголь (и внутри и снаружи) сердце. И эти надежды, чаяния—на Вашу невидимую для плотского глаза Милость—просто на Вашу Милость, на Махā-Прасād Бхагавāна Шри Кршны, Шри Кршна Читанйи Махā-прабху, Шри Нитйананды Прабху и даже Самой Шриматй Радхāрāй (ведь без Ее Милости не будет Вашей Милости), а также на Махā-Махā-Прасад всех Сāдху—всех Ваишнавов, всех Ваших Слуг и Слуг Ваших Слуг.

Гурудев! Пожалуйста, окажите этой несчастной дживе Свою Милость! Дайте мне Свой Махā-Махā-Прасād! Позвольте мне (Вашему неудачнику-слуге) служить Вашему Махā-Махā-Прасāду! Научите глупую, заблудшую душу, как я могу (если я вообще могу)—как я могу служить Вашей Милости, Милости Ваишнавов и Высшей Милости Бхагавāна Шри Кршна Читанйи Шри Шри Радхā-Кршны.

Гуру Махарадж! Простите меня за то, что я так часто употребляю местоимения «я», «мое», «мне» и т. д., но я очень хочу просто пожаловаться Вам, поплакать (хотя плакать уже нечем), раскаться, покаяться. Однажды я проходил мимо христианской часовенки и, увидев на стене большую икону, изображение Иисуса Христа, остановился и стал думать, глядя на нее, думать об учении Иисуса, о том, что Он ведь также проповедовал Бхакти, причем Шуддха-Бхакти... Тогда я подумал: «Ведь Он величайший Ваишнав», и в таком

настроении, как-то непроизвольно, обратился к нему с молитвами о помощи, о милости, и спустя некоторое время уже собирался уходить, как вдруг услышал голос, голос не ума, не разума, и даже не мой голос, он был всеохватывающим, ни с чем не считающимся, и изнутри голос сказал мне два слова: «Необходимо Покаяние!» И, окутавшись этими словами и мыслями о них, я пошел. И вдруг я почувствовал, что в моем сердце просыпается та радость, та надежда, которая двигала мной все это время, надежда, родившаяся во мне однажды, когда я услышал Ваши наставления два года назад, на День Вашего Явления.

Это было в Москве. В тот день собралось много преданных, и мы слушали Вашу Хари-катху, записанную на кассету а Нила-Мадхава дас Прабху переводил. И тогда Вы говорили: *утсāхāн нийчайād дхариийāt*... Вы говорили, что необходима Шараṇāгати, необходимо отдавать себя без остатка на служение Шри Гурӯ, Вашшāвам и Шри Бхагавāну, и делать это надо с усердием, с твердой верой в защиту Господа Шри Кршṇы, набравшись нескончаемого терпения, и просто терпеть, терпеть всё, как хорошее, так и плохое. Вы сказали тогда, что необходимо терпеливо идти по этому пути—придётся падать, но надо вставать, и, если вы упали, единственной опорой, чтобы встать, будет земля, на которую вы упали.

До этого, когда я читал книги Шрилы Бхактиведāнты Свāmй Махārādжа, слушал наставления Шрилы Бхакти Ракшак Шридхары Госвāmй, изучал Бхаджаны-молитвы Вашшāвов-Āчāрий Шрилы Саччидāнанды Бхактивинода Тхāкура, Шрилы Нароттама Дāса Тхāкура и других, а также когда слушал или читал Хари-катху Вашего Гурӯдева и нашего Парам-Гурӯ Шрилы Бхакти Сиддхāнты Госвāmй Прабхупāды, во мне родилось какое-то чувство, настроение, но что это и что мне делать, как идти по пути Бхакти, по пути Шараṇāгати, я не мог понять. Я не мог понять, КТО сможет не просто указать мне: «Иди туда! или туда!», но КТО направит меня, вдохновит в трудный момент, защитит, научит и в конце концов просто заберет меня и всё, что у меня есть, а именно моё право выбора,—просто заберет и направит в правильное русло. И когда я услышал от Вас:

*Утсāхāн нийчайād дхариийāt
тат-тат-карма-паварттанāt/
санга-тйāгāt сато врттех
шадбхир Бхактих прасидхйати//*

и Ваше объяснение этим словам, я понял, что я нуждаюсь именно в этом, что этого мне не хватало, этого я искал, это хотел услышать. Тогда ко мне пришло неоспоримое понимание того, что только Вы можете помочь, наставить, научить и даже простить меня, как прощают любящие мать и отец своего нерадивого сына. И, как и в тот день, с еще большей силой, сегодня, сейчас, я отдаю Вам себя и всё, что у меня есть:

*Аййо бхагавато'сми ахам
садā дāсо'сми сарватхā//*

*тат крпā прекиако нитйām
тат прештха-сāt кароми свам//
мām мадийай ча сакалам Шри Гураве самарпайāми//*

Гурӯдев! Пожалуйста, возьмите меня! Простите меня! Избавьте меня от всего, что может быть причиной греха! Пожалуйста, не обращайтесь внимания на вопли моих внешних чувств! Очистите каплей Своей Милости этот грязный, глупый ум! Избавьте меня от мārтйа-буддхи и, пожалуйста, дайте мне апрākрта-буддхи! Вложите в мой ум Божественную Силу Своей Воли! Очистите моё сознание! и пусть во мне взойдет сознание того, что ...*Гопй-бхāртмух пада-камалайор Дāса-Дāсāнудасах!*

Гурӯ Махārādж, позвольте мне также писать вам письма. Я не могу приехать сейчас в Майāпур и получить даршан Ваших Стоп, поэтому, пожалуйста, явись в моем сердце, взломайте все замки и засовы, которыми я замкнул ворота своего сердца, и взорвите эти ворота, которыми я так тщательно закупоривал своё сердце от Вашей Милости!

СПАСИТЕ меня!!!

Мой Дорогой Духовный Учитель! Научите! Что и как я должен делать, чтобы это было служением Вашшāвам, Вам и Бхагавāну Шри Гаурāнге Махāпрабху Шри Шри Рāдхā-Кршṇе, Шри Нитйāнанде Прабху, Шри Гадāдхаре Прабху, Шри Адвāта Āчāрийе, Шри Шривāсе Прабху и всем-всем слугам Шри Кршṇа Чaitāньядева.

Со всей, насколько хватает, искренностью, но с недо-стающим, к великому горю, смирением предлагаю Вам свои бесчисленные даṇдаваты.

Ваш неудачник-слуга и слуга всех ваших слуг дāс Āнанда-Лйāмайа-Виграхи Прабху.

Дорогой Гурӯ Махārādж!

Вся слава Шриле Бхакти Сиддхāнте Сарасватй Гос-вāmй Махārādжу и Вашей величайшей Преданности его лотосным стопам! Милостиво примите мои смиренные-поклоны в этот самый благоприятный день Вашего явления. Вся слава Вашей Божественной Милости!

*Нама Ом Вишṇу-пāдāйа Гаура-прештхāйа бхй-тале/
Шримад Бхакти Прамодāйа Пури-Госвāmй-нāмине//*

Пожалуйста, благословите меня своим успокаиваю-щим боль тысяч и тысяч душ во вселенной взглядом, чтобы я смогла предложить Вам простые и искренние слова любви в этот самый радостный для всех нас день.

*Ом аджнāна-тимирāндхасйā джнāнāйджана-шāлāкайā/
чакиур-унмйлитām йена тасмай Шри Гураве намах//*

Однажды, несколько лет назад, я увидела Вашу фотографию. Больше не было ничего, но Господь благо-словил меня.

Великий Господин всех сердец Кршṇа, недостижимый даже для великих мистиков и йогй, Господь, пыли с

лотосных Стоп Которого поклоняются сияющая Лакшми Девы и все деваты во главе с Господом Шивой и мудрым Брахмой, Он, Господь Кршṇа, жизнь и душа святого Нарады Муни, Господин и Повелитель прекрасных своей любовью к Нему Гопй, благословляет Своей Милостью всех, кто хоть однажды где-нибудь увидел или услышал Вас. Настолько сильно дороги Вы Ему, как Он Сам говорит об этом в Своей Бхагавад-Гите:

«Тот, кто не завистлив, но добрый друг всем живым существам, кто не считает себя владельцем чего бы то ни было и свободен от ложного эго, кто не меняется в счастье и в несчастье, кто умеет прощать, всегда удовлетворен, кто владеет собой и с решимостью отдает себя преданному Служению и чьи ум и разум сосредоточены на Мне Одном,—такой Преданный очень дорог Мне.

«Кто не беспокоит никого и сам никем не обеспокоен, кто остается уравновешенным в счастье и несчастье, в страхе и тревоге, тот очень дорог Мне.

«Мой Преданный, не зависящий от обычного течения дел, чистый, умелый, свободный от забот и страданий, не предпринимающий ничего, что не было бы ради Бхакти, очень дорог Мне.

«Тот, кто не радуется и не горюет, кто не скорбит, не имеет желаний, кто отрекся от всего благоприятного и от всего неблагоприятного,—такой Преданный очень дорог Мне.

«Тот, кто относится одинаково к друзьям и врагам, остается невозмутимым в чести и бесчестьи, в жаре и холоде, в счастье и несчастье, в славе и бесславии, кто свободен от оскверняющего общения, всегда молчалив, всегда доволен, кто не заботится о жилище, чьи идеалы непоколебимы,—такой Преданный очень дорог Мне.

«Те, кто, исполненные Веры, следуют этим вечным путем преданного Служения, полностью отдавая себя этому, кто сделали Меня своей высшей целью, те очень и очень дороги Мне». (Гītā 12.13-20)

Господь благословил меня, позволив мне укрыться под сенью Ваших лотосных стоп.

*Бхавад-видхā Бхāгаватās тīртха-бхūтāх свайām Вибхо/
тīртхī курванти тīртхāни свāнтах-стхена Гадāбхртā//*

«О мой господин, воистину такие Преданные, как Вы—это олицетворенные святые места. Вы несете в своем сердце Личность Бога и потому превращаете любое место в место паломничества» (Бхā: 1.13.10).

Кто в состоянии описать Вашу славу?

*Йешām сājсмарāṇāt пūжсām садйāх īудхйанти ваи грхāх/
киж пунар дарйāна-спарйā-пāда-йагчāsанāдибхих//
Сāннидхйāt те Махāйогин пāтакāни махāнтй апи/
садйō ниййанти ваи пūжсām Вишṇор ива суретарāх//*

«Наши дома мгновенно очищаются, даже если мы просто вспоминаем Вас или Вы вспоминаете о нас, тем более, если мы видим Вас, прикасаемся к Вам, омываем Ваши святые лотосные стопы и усаживаем Вас в нашем доме.

«О святой! О великий мистик! Как атеисты погибают просто в присутствии Вишṇу, Личности Бога, так одного Вашего присутствия достаточно, чтобы

немедленно уничтожить все непреодолимые, тяжелые грехи дживы» (Бхā: 1.19.33-34)

*Вйактам āтмаватām āтмā Бхāгавāн āтма-бхāванāх/
свāнām ануграхāйемām сиддха-рūпī чаратй Аджах//*

«Верховный Господь всегда заботится о духовном благе живых существ, и, чтобы оказать им Свою Милость, являет Себя в сердцах осознавших себя Преданных и в их облике путешествует по всему миру» (Бхā: 4.22.16).

*Сājсāра-дāвāнала-лīдха-лока-
трāнāйа кāруṇйā-гханāгханатвам/
прāптасйа калйāṇā-гуṇārṇавасйа
ванде Гурох Шрī Чарāṇāравиндам//*

«Я поклоняюсь Божественным лотосным стопам Шрī Гуру, океана заботы, любви—всех удивительных качеств. Чтобы спасти падшие души из пылающей чащи унижительных невежества и корысти, он стал полным облаком, нескончаемыми потоками проливающим сострадание и милость».

В этот светлый день позвольте мне молить Вас о счастье служить Вашим Слугам. Пожалуйста, не лишайте меня Милости, позвольте служить Вам вечно, даже если я не способна на это.

Ваша Мāлатй-Мāлини дāсй

শ্রীশ্রীগুরুগৌরাঙ্গো জয়তঃ

বন্দনা করিতে মুঞি কত শক্তি ধরি।

তমো বুদ্ধি দোষে মুঞি দস্ত মাত্র করি॥

তথাপি মূকের ভাগ্য মনের উল্লাস।

দোষ ক্ষমি' মো অধমে কর নিজ দাস॥

*Вэндэṇā кэрите муни ктэ йэкти дхэри/
тэмо буддхи доше муни дэмбхэ мātрэ кэри//
тэтхāпи мўкерэ бхāгйэ мэнерэ уллās/
дошэ кишэмй' мо эдхэме кэрэ ниджэ дās//*

Чем мне молиться? Мой разум во тьме, и все мои молитвы—гордость и больше ничего. Но есть спасение и для немногого, есть утешение моему сердцу—то, что, простив меня, ты сделаешь меня своим слугой.

Величайший из последователей Шрī Рūпы, вечный Спутник Гауры Шрīла Тхāкур Бхактивинод в своей великой Джаива-Дхарме, являющейся сутью сути всего, что Писания говорят о предназначении души, пишет:

«Джива—бесконечно малая частица Чит, и поэтому вечная слуга Кршṇы. Этот мир, созданный Майей,—ее тюрьма. Здесь вдохновленная святым общением на Служение Имени Кршṇы джива может Милостью Кршṇы в своем вечном духовном теле разделить радость Служения Ему в Мире Чит. Так, невидимо для падшей дживы, связаны между собой три истины: Бхагавāн,

джива и Майя. Как можно служить, не получив такого понимания?

«Для того, чтобы стать Ваишнавом, нет необходимости изучать какую-либо науку или языки. Чтобы расстаться с заблуждениями, приведшими дживу в Майю, необходимо предаться стопам истинного Гуру и истинных Ваишнавов. Своими словами и самой своей жизнью они откроют видение Самбандха-джнян. Это и зовется Дйкшей и Шикшей.

«Садху-сайга—единственное спасение для дживы, повязанной материальным миром».

ভক্তিস্ত ভগবন্তসঙ্গেন পরিজায়তে।

সংসঙ্গঃ প্রাপ্যতে পুংভিঃ সূকৃতে: পূর্বসঙ্ঘিতে:॥

বঃ নাঃ পুঃ

*Бхактис ту Бхагавад-бхакта-сайгена париджайате/
Сат-сайгах прāпйате пу̐бхи̐х сукртай̐х п̐рвасайчитай̐х//*
Брхан-Нарадййа Пурāна

«Бхакти приходит в общении с Бхактой Господа. Общение с чистым Преданным обретают благодаря сукр-ти, накопившемуся в прежних рождениях».

কৃষ্ণভক্তি-জন্মমূল হয় 'সাধুসঙ্গ'।

কৃষ্ণপ্রেম জন্মে, তিহৌ পুনঃ মুখা অঙ্গ॥

চৈঃ চঃ মঃ ২২।৮০

*Кршңа-Бхакти-джанма-мूल хэй 'Садху-сәңгэ'/
Кршңа-Према-джанме, тихо̐ пунэх̐ му̐ххэй̐ сәңгэ//*
Чч Мадхйа 22.80

«Кршңа-Бхакти рождается в Садху-сайге, в ней же приходит Кршңа-Према, но и тогда Садху-сайга остается главным слагающим Бхакти».

সতাং প্রসঙ্গাম্ম বীৰ্য্যসংবিদো

ভবন্তি হংকর্ণরসায়নাঃ কথাঃ।

তজ্জাষণাদাশুপবর্গবতুনি

শ্রদ্ধা-রতিভক্তিরনুপ্রমিষতি॥ ভাঃ ৩।২৫।২৫

*Сатāм прасайгāн Мама в̐рйā-сам̐видо
бхаванти хрт-кар̐на-расай̐анāх̐ катхāх̐/
тадж̐ джошāнāд̐ ай̐ве̐ апаварга-вартмани
Шрадхā-Ратир-Бхактир̐ анукрамишйати//*
Бхā: 3.25.25

«В обществе святых Ваишнавов восходит беседа о Моей поразительной славе. Сердце и слух утешаются такими словами. Отдавшись слушанию таких бесед джива очень скоро обретает Шраддху—Веру в Шрй Кршңу, делая тем самым свой первый шаг на пути прочь из безнадежности материальной жизни. Чем больше, применяя Шраддху к Служению, джива избавляется от внутренних препятствий (анартх), тем больше захватывает ее Шраддхā, превращаясь вначале в Ништху, непрерывное служение телом, словами и помыслами, затем в Ручи, когда размышление о Бхакти приводит к очень сильному желанию ее обрести, затем в Āсакти, когда желание ощущается прежде любой мысли, и затем в Рати, другое имя которой Бхāва. В Рати приходит Према-Бхакти».

ব্রহ্মাণ্ড ভূমিতে কোন ভাগবান্ জীব।

গুরু-কৃষ্ণ-প্রসাদে পায় ভক্তিলতা-বীজ॥

চৈঃ চঃ মঃ ১৯।১৫১

*Брх̐мāн̐д̐о бхр̐мите̐ кон̐о бхāгй̐свāн̐ джй̐св̐/
Гуру-Кршңа-прсāде пāй̐ Бхакти-л̐тā-бй̐дж̐//*
Чч Мадхйа 19.151

«Скитаясь по вселенной, удачливая джива по Милости Гуру и Кршңы получает семя растения Бхакти». В своей Анубхāшйе на этот стих Его Божественная Милость Ом Вишңупād 108 Шрй Шрймад Бхакти Сиддхāнта Сарасватй Госвāмй Прабхупād так раскрывает его значение:

«Бхāгй̐свāн̐, удачливая джива—так говорится о дживе, имеющей сукрти. Когда, сама того не сознавая, джива совершает служение Вишңу и Ваишнавам, к ней приходит сукрти (свидетельство—житие Нāрады в Бхā: 1.5.23-30). Такое Бхактй̐-унмукхй̐ сукрти (заслуги, ведущие к Бхакти)—едва заметное пробуждение духовной потребности дживы, оно не относится к материальной карме. В результате сукрти приходит Вера, а в слушании обретается Самбандха-джнян—отсюда берет начало Чистое Преданное Служение».

যদা বৈ শ্রদ্ধধাতাথ মনুতে, নাশ্রদ্ধধমনুতে, শ্রদ্ধধদেব মনুতে,

শ্রদ্ধা ত্বেব বিজিজ্ঞাসিতবোতি শ্রদ্ধাং ভগবো বিজিজ্ঞাস ইতি।

ছান্দোগ্য ৭।১৯।১৯

*Йадā вai шраддāдхāтй̐ атхā мануте, нāй̐шраддāдхāн̐ мануте, шраддāдхāд̐ эвā мануте,
Ш̐раддхā тв̐ эвā вид̐жид̐жйāс̐тивāй̐ети̐ шраддхāм̐ бхāгаво̐
вид̐жид̐жйāс̐а̐ ити/ Чхāндогйā 7.19.1*

«(Санат-Кумār сказал:) „Когда приходит Вера, человек начинает стремиться к пониманию того, во что он поверил. Верующий поймет, неверующий не поймет никогда. Поэтому, о Нāрад, āд̐у Ш̐раддхā, первое—Вера, и необходимо глубоко понять, что есть эта Вера.” Нāрада сказал: „О Бхагаван, я хочу знать о Вере.”»

Прежде чем дать Арджуне Знание, царящее среди всего сокровенного, Шрй Бхагавāн Падманāбха говорит о значимости Шраддхи так:

অশ্রদ্ধানাঃ পুরুষা ধৰ্ম্মস্যাস্য পরন্তপ।

অপ্রাপ্য মাং নিবৰ্ত্তন্তে মৃত্যুসংসারবতুর্নি॥ গীঃ ৯।৩০

*А̐шраддāдхāнāх̐ пуруш̐ д̐харм̐масйāс̐йā Парантāпа/
а̐прāпйā Мāм̐ ниварт̐тан̐те̐ мртй̐у-сам̐сāра̐ варт̐тмани//*
Гй̐тā 9.3

«Вера, Шраддхā—начало этого Знания, потому что естественная, бескорыстная Любовь, являющаяся природой этого Знания, впервые восходит в сердце падшей дживы как Шраддхā. О Парантāпа, все те дживы, в которых Шраддхā не возшла, не способные обрести Знание, влекущее за собой Любовь к Бхагавāну, высшее предназначение дживы, отступают от Меня и падают на дорогу повторяющихся смертей».

Таковую Шраддху Шрйла Бхактивинод Тхāкур в Āмнāйā-с̐ўтре определяет так:

শ্রদ্ধা তনোপায়বর্জং ভক্তানুখীচিন্তবৃত্তিবিশেষঃ।

আশ্মান্যসূত্র, ৫৭

Шраддхā тв аниопāйа-варджджам

Бхактй-унмукхй читта-вртти-вишешах/

«Шраддхā есть состояние сознания, стремящегося к Бхакти и неприемлющего никакие другие пути».

Чтобы помочь нам связать свои надежды с миром Апрākрta, он поет:

কর্ম জ্ঞান তপোযোগ, সকলই ত' কর্মভোগ,

কর্ম ছাড়াইতে কেহ পারে।

সকল ছাড়িয়া ভাই, শ্রদ্ধাদেবীর গুণ গাই,

যাঁ'র কৃপা ভক্তি দিতে পারে॥

কর্মম্ভোজং তপো-যোগ, সকল-ই ত' কর্ম-ভোগ,

কর্মম্ভোজং ছাড়াইতে কেহ পারে/

সকল-ই ছাড়িয়া ভাই, শ্রদ্ধা-দেবীর গুণ গাই,

জাঁ'র কৃপা ভক্তি দিতে পারে/

«И карма, и джāна, и аскеза, и йога,— всё есть пережевывание плодов кармы. От кармы ничто из них избавить не в силах. Поэтому, брат, оставь это всё и пой славу Богини-Веры, чья милость даст тебе Бхакти!»

Такая Шраддхā является единственным, что делает душу пригодной к Ананйā-Бхакти, безраздельной поглощенности исполнением желанного Шрй Гуру, Шрй Гаурāнгй, Шрй Шрй Гāндхарвики-Гиридхārй.

ভক্তা তনয়া শকা অহমেবং বিশোধর্জুন।

জাতুং দ্রষ্টৃঞ্চ তত্ত্বেন প্রবেষ্টৃঞ্চ পরন্তপ॥ গী: ১১।৫৪

Бхактйā тванāйāйā йāкйā Ахам евам видхо'рджджуна/

джāйāтум дрāштун ча таттвєна правєштун ча Парāнтāпа/

Гītā 11.54

ভক্তাহমেকয়া গ্রাহ্য: শ্রদ্ধয়াত্মা প্রিয়: সতাম্।

ভক্তি: পুণাতি মম্মিষ্ঠা শ্রূপাকানপি সম্ভবাৎ॥

ভা: ১১।১৪।২১

Бхактйāхам экайā грāх йāх шраддхайāтмā прийāх сатām/

Бхактих пуñāти Ман-ништхā швапāкāн апи самбхавāт/

Бхā: 11.14.21

«Через свою Чистую Бхакти, рожденную из Шраддхи, Преданные обретают Меня как Душу своей души и своего Любимого. Беззаветная верность Мне очищает даже самых низких и нечистых».

«В материальном мире нет ничего, с помощью чего можно было бы достичь Бога. Единственное, что приведет к Нему,—это чувство самой души. Кроме самой джйвы, этого чувства нет ни в ком и ни в чем» (Джаива-Дхарма, 11 гл.). Такое природное чувство, Шраддхā— вечное мироощущение джйвы—выражает себя в Шараṇāгати:

সা চ শারণাপত্তিলক্ষণা।

সাঁ চা শারণাপত্তি-লাক্শণā/

Шараṇāгати является единственным выходом для джйвы, мучимой Кали:

শ্রীকৃষ্ণচেতন্য প্রভু জীবের দয়া করি'।

স্বপার্যদ স্বীয় ধাম সহ অবতরি'॥১॥

অতান্ত দুর্লভ প্রেম করিবারে দান।

শিখায় 'শরণাগতি' ভকতের প্রাণ॥২॥

দৈন্য, আত্মদেবদন, গোপ্তে বরণ।

'অবশ্য রক্ষিবে কৃষ্ণ'—বিশ্বাস, পালন॥৩॥

ভক্তি-অনুকূলমাত্র কার্যের স্বীকার।

ভক্তি-প্রতিকূল-ভাব বর্জনাঙ্গীকার॥৪॥

Шрй Кришṇ Чйтāнйā Прєбху джйвє дāйā крй'/

Свā-пāршāдā Свййā Дхāмā сāхā эвāтєрй'//1

этйāнтā дурлāбхā Прємā корибāрє дāн/

шйкхāйā 'Шрāṇāгєтй' Бхакєтєрā прāṇ'//2

Дшййā, āтмāнйєвєдāн, гєптрєтвє вэрāṇ/

'āбāййā рāкшйбє Кришṇ'—вййāвāс, пāлāн'//3

Бхактй-āнукūл-āтрā кāрйєрā свйкāр/

Бхактй-прāтйкūл-бхāв бэрджāнāйāгйкāр'//4

Такая Шараṇāгати является жизнью, которой Бхакта жив. А чем живет и душит Бхакти? В Шараṇāгати Шрйла Бхактивинод Тхāкур поет:

দান, প্রতিগ্রহ,

মিথো গুপ্তকথা,

ভক্ষণ, ভোজন-দান।

সঙ্গের লক্ষণ,

এই ছয় হয়,

ইহাতে ভক্তির প্রাণ॥

Дāнā, прāтйгрāхā,

митхo гуптā-кєтхā,

бхāкшāн, бхāджāнā-дāн/

сāṇгєрā лāкшāн,

эи чхāй хāй,

ихāтє Бхактирā прāṇ'//

(по четвертому стиху Упадєшāмрты)

«Дарить и принимать подарки, выслушивать друга и признаваться в самом-самом важном, кормить и питаться из рук—вот шесть проявлений любви, навечно связывающих души,—ими дышит Бхакти».

Сад-Ваишṇав—это Сад-йишйā, подлинный ученик Сад-Гуру. Он не просто занят служением, скромн, терпелив—не только это, Главное в нем то, что он знает Шрй Гуру таким, как говорят о нем Шāстры. Такой ученик—Гуру-Шāкти, неотделимый от своего обладателя. Поэтому Шрйла Кришṇādāс Кавирāдж Госвāмй говорит в самом начале Шрй Чайтанйā Чаритāмрты:

গুরু, বৈষ্ণব, ভগবান্—তিনের স্বরণ

তিনের স্বরণে হয় বিশ্ববিনাশন।

অন্যাসে হয় নিজ-বাঞ্ছিতপূরণ॥ চৈ: চ: আ ১।২১

Гуру, Вйшṇāв, Бхāгвāн—тинєрā смэрāṇ

тинєрā смэрāṇє хāй вйгхāнā-вйñāшāн/

эñāйāсє хāй нйджā-вāñчхитā-пūрāн'// Чч āдй 1.21

А как еще помнить о Бхагавāне? И как узнать Гуру и как служить ему? Уроки придут в словах и поступках Ваишṇавā.

Когда джива реально понимает положение Шри Бхагавана, положение Шри Гуру, она не сможет пренебречь Ваишнавом. Оказывается, что все надежды—на его Милость. «Без Милости Ваишнава Ваишнавом не стать» (Джаива-Дхарма, 10 гл.) Вот последний обет, который даёт в своей Сванийама-двадшакама Шрилы Тхакур Бхактивинод:

হরেদাসং ধর্মো মম তু চিরকালং প্রকৃতিতে
মহামায়োগাদভিনিপতিতঃ দুঃখজলধৌ।
ইতো যাস্যামুর্দ্ধং স্বনিয়মসুরতা প্রতিদিনং
সহায়ো মে মাত্রং বিতথদলনী বৈষ্ণবকৃপা॥

*Харер-дасйам дхармо мама ту чиракйалам пракритито
Махй-майй-йогадбхини-патитах дуккха-джаладху/
ито йасйамйурддхвям сванийама-суратйй пратидинам
сахайо ме матрхам витатхадаланй Ваишнава-крпйа//*

«Служение Шри Хари—моё вечное естественное предназначение. Но вступив в порочную связь с Махмайей, я рухнул в океан горя. Силой ежедневной верности своим обетам я поднимаюсь ввысь—в Апракрта-Дхаму. Пусть единственная, кто в силах уничтожить Майю—Милость Ваишнава—будет моей Хранительницей и Другом».

В своих последних наставлениях Шрилы Прабхупада сказал: «Наше высочайшее устремление—стать пылью на лотосных стопах последователей Шри Рупы».

«Шакти Бхагавана едина. Нет двух Шакти—Шакти одна. Служа Бхагавану в мире Чит, Она Радхикйа, служа ему в мире материи она Маййа. Маййа создаёт тюрьму для джив, совершивших преступление. Запертая в тюрьме, может ли джива надеяться освободиться из нее своими силами? Она должна искупить свою вину. Главное преступление дживы в том, что она забыла о себе как о вечной слуге Шри Бхагавана». Хари, Гуру, Ваишнав—кто из них Троиц был ближе всех, когда это преступление было совершено? Веру в кого из Них отобрала Маййа прежде всего, чтобы об остальных заблосось само собой? Шрилы Бхактивинод Тхакур молится Майе:

নিষ্কপট হ'য়ে মাতা চাও মোর পানে।
বৈষ্ণবে বিশ্বাস বৃদ্ধি হ'ক প্রতিফলে॥
বৈষ্ণব-চরণ বিনা ভব-পারাবার।
ভকতিবিনোদ নারে হইবারে পার॥

*Нишкэптэ х'йе матй чйао морй пйане/
Вйшнэве вйшвйасэ брддхи х'к прэтикишэне//
Вйшнэвэ-чэрсэ бинй бхэвэ-пйрбйр/
Бхэкэтивинодэ нйре хэибйре пйр//*

«Мать, посмотри на меня без обмана: пусть каждый миг растет моя Вера в Ваишнава. Без помощи святых стоп Ваишнава Бхактивинод не может выбраться из мучительного океана корысти».

Шрилы Рупа Госвйамй Прабхупада описал подлинную Ваишнава-сайгу в 4-м, 5-м и 6-м стихах своей Упадешамрты, а в 7-м стихе он раскрывает удивительный плод такого общения:

স্যাৎ কৃষ্ণনাম-চরিতাদি-সিতাপাবিদা-
পিত্তোপতপ্তরসনস্য ন রোচিকা নু।
কিস্তাদরাদনুদিনং থলু সৈব জুষ্টী
স্বাশ্রী ত্রমাস্তবতি তদগদমূলহন্তী॥

*сйāt Кршн-нйама-чаритйди-ситйпй авидйй
питтопатпта расанасйа на рочикй ну/
кйнтвйдарйд-анудинам кхалу сйива джуштй
свйдвй крамйд-бхавати тад-гадамйла-хантрй//*

«Боже мой! Самая сладкая сладость Имени Шри Кршны не имеет никакого вкуса для языка, большого желтухой авидйи (добровольной неперданности). Но если изо дня в день служить Имени с верой в Его Божественность, дар вкуса постепенно вернется, разрушая саму причину болезни».

И наоборот, в отсутствии Садху-сайги:

অসাধু-সঙ্গে ভাই 'কৃষ্ণ নাম' নাহি হয়।
'নামাক্ষর' বহিরায়ে বটে, নাম কভু নয়॥

*Асйдху-сэнге бхйй 'Кршн-нйам' нйхи хэй/
'нймйкшэр' бэхйрай бэте, Нйм кэбху нэй//*

«Брат, вне общества Ваишнава не может быть Имени Кршны. Да, звучит это также, но это не Святое Имя».

Поэтому Джагадйнанда Паңдит говорит дальше в своей Према-виварте:

‘সাধুসঙ্গে কৃষ্ণনাম’—এইমাত্র চাই।
সংসার জিনিতে আর কোন বস্তু নাই॥

*'Сйдху-сэнге Кршн-нйам'—эй-мйтрэ чйй/
сэйсйрэ джйните айрэ конэ бэсту нйй//*

«Единственное, о чем я прошу,—это Святое Имя Кршны в обществе Святых. И нет ничего другого, что бы могло разогнать сайсйру».

Вступить в сладчайший мир Нйама-Бхаджаны возможно только в неподдельном самопредании Гуру и его Ваишнавам. И только тогда становится доступным всё то, что уготовано дживе Любящими ее, как это описано в следующих стихах Упадешамрты, начинающихся со слов *Тан-Нйама-Рупа-Чаритйди-сукйрттана...* Из всей амрты Наставлений именно это Шрилы Рупа Госвйамй утвердил как Упадеша-сйр—суть Наставлений, Абхидхейу.

শ্রীনাম সংকীৰ্তন বাদ দিয়া মথুরাবাস, সাধুসঙ্গ, ভাগবতপাঠ
সবই বৃথা। শ্রীনামভজনেই জীবের সৰ্ব্বসিদ্ধি।

«Без Шри Нйама-Сайкйртаны и проживание в Дхйме, и общение с Ваишнавом, и обсуждение Бхйгаваты—всё впустую. Жизнь ради Служения Шри Нйме есть совершенство дживы, выше которого нет» [Письма Шрилы Прабхупады, I.4].

«Вначале всего ясное осознание своего места в Служении Кршне, а затем, заняв это положение, джива должна наполнить свои речь и мысли Чистым Именем Кршны, посвятить Ему свои усилия, и ее предназначение властно заявит о себе. С непрекращающимся усердием повторяйте Харинйам. Жизнь ради Харинйамы—единственная духовная жизнь. Пройдет немного

времени, и в Служении Харинаме придет необыкновенная привязанность к Имени. И чем сильнее будет влечение удовлетворить Имя, тем ярче и ярче будет открываться себя Царство Чит. Из всех слагающих Бхакти жизнь с Харинамой—главное и приносящее плоды скорее всех. (см. Чч Антия 4.70-71)».

«...Это (Упадеи́а-сār) цель, и это путь, и ничего другого нет, эта правда—суть всех предписаний:

...সাধ্য সাধন এই, ইহা বই আর নাই,
এই তত্ত্ব সৰ্ববিধিসার॥

...cādhya cādhana ēi, iha bōi āra nāi,
ēi tattva sārva-vīdhi-sāra//

সার্থক ভজন-পথ, সাধুসঙ্গে অবিরত,
স্মরণ ভজন কৃষ্ণ-কথা।
প্রেমভক্তি হয় যদি তবে হয় মনশুদ্ধি,
তবে যায় হৃদয়ের বাধা॥

Sārtkhaḥ bhajana-pātho, sādhu-saṅge avirata,
smaraṇa bhajana kṛṣṇa-kathā।
Prema-bhakti hai yadi tave hai mana-śuddhi,
tave jāi hṛdayera bādhā//

«Недаром Бхаджаны путь: непрерывно, в Сādху-са́н-ге, помнить, поклоняться, разговаривать о Кṛшṇе. Когда придет Према-Бхакти, тогда не будет помыслов грязных, тогда и сердцу перестанет быть больно».

नरोत्तम बड़ दुःखी, नाथ ! मोरे कर सुखी,
तोमार भजन-सङ्कीर्तने।
अन्तराय नाहि যায়, এই ত' পরম ভয়,
নিবেদন করৌ অনুক্ষেণে॥

Narottamaḥ baḍa duḥkhī, Nātha! more kara sukha,
tomāra bhajana-saṅkīrtane।
antaryāi nāhi jāi, ēi ta' parama bhaya,
nivedana kara ānuksheṇe//

«Нароттаму так плохо. Nātha! Сделай меня счастливым! Лишь бы ничего не прерывало Служение Твоей Саṅкйртане—в таком самом ужасном страхе я признаюсь Тебе каждый миг».

Это презренное существо, что говорить о словах—мысли связать не в силах, и всё, что собрано в этом подношении,—не то, что я пережил или осознал. Это то, во что хочется верить и чем хочется жить. Это всё милостью Шри Ниламадхавы, чтобы у меня была Бхакти. Как посоветовал Шри Кṛшṇа Арджуне:

য ইমং পরমং গুহ্যং মন্ত্ৰেৎস্বভিধাস্যতি।
ভক্তিং ময়ি পরাং কৃত্বা মামেবৈষাতাসংশয়ঃ॥
গীঃ ১৮।৬৮

ya imaṁ paramaṁ guhyaṁ
mad-Bhakteshv abhidhāsyati/
Bhaktiṁ mayi parāṁ kṛtvā
māṁ evaiśīṣaty aśaśīṣāyaḥ// Гītā 18.68

«Тот, кто учит этим глубочайшим словам Гīты (18.65-66) Моих Преданных, сам обретает беспримесную Преданность и достигает Меня».

Гурудев! моя жизнь проходит в глубоком унынии. То, чего я больше всего опасался и подозревал в других, сейчас обнаруживаю сполна в своем сердце, где, кроме злорадства, другого удовольствия нет. Я гнию и умираю в том, что заслужил. Сердце боится не того, что что-то может помешать Сайкйртане, а того, что придется забыть себя, свои прихоти—свое счастье. Единственный страх, который есть. Но я слышал, что Вы *adoṣa-dṛṣṭi*, не видите ни в ком плохого. Пожалуйста, помогите искупить все совершенные или совершаемые мною сознательные и несознательные преступления, поместив меня в общество своих возлюбленных Слуг, где Верав непрерывную бескорыстную Бхакти Шри Наме, Гуру и Вашнавам будет расти и крепнуть каждое мгновение, где я проснусь к непритворной занятости в Служении желанию Вашего сердца.

Пусть в этот великий день всем выпадет счастливая возможность раз и навсегда обратить свои утомившиеся сердца к Вашим нежным всеприемлющим стопам.

Пусть те сладкие слова Шрилы Прабхупāды, которые Вы поместили в своё предисловие к Джава-Дхарме, вечно танцуют в сердцах всех. Тогда и в сердце этого существа появится надежда исполнить своё вечное предназначение.

শ্রীগৌরনিজজন শ্রীশ্রীস্বরূপ-রূপানুগবর মহাজন শ্রীল ঠাকুর
ভক্তিবিনোদের শ্রীমুখনিঃসৃত শ্রোতবানীই আমাদের একমাত্র
অনুশীলনীয় ও প্রচার্য্য বিষয়।

«Голос Шри Гауры, услышанный из святых уст Его вечного Спутника, величайшего последователя Шри Сварūпы и Шри Рūпы Шрилы Тхāкура Бхактивинода,—единственное, ради чего наша жизнь, и единственное, что мы проповедуем».

বিচারিতে আওবি, গুণ নাহি পাওবি,
কৃপা কর, ছোড়ত বিচার।

Vichārite āobi, guṇa nāhi pāobi,
krpā kara, chodeta vichāra/

গতিহীন কমলাক্ষ দাস

শ্রীশ্রীগুরুগোরাঙ্গো জয়তঃ।

Есть вечные ценности. Есть обстоятельства текущего дня, текущего часа, текущей минуты, но есть и вечные ценности—то, от чего зависит обретение Премы. Никакие необходимости бытовые, проповеднические, нравственные не стоят того, чтобы пожертвовать ради них теми ценностями, что ведут к Преме.

«Сварūпа, Rāma-Rāi! Слушайте, вот шлока о том, как воспевают Nām, что Nām даровал Прему:

তুণাদপি সুনীচেন তরোরপি সহিষ্ণুণা।
অমানিনা মানদেন কীর্তনীয়ঃ সদা হরিঃ॥

Trṇād api sunīchena tarora api sahiṣṇuṇā/
amāninā mānadena kīrtanīyaḥ sadā Hariḥ//»

Пусть мне не кажется, что я могу вдохновлять или толкать кого-то вперед на пути к Преме, не находясь на

этом пути сам. Према—это не Кāма. Разница между ними, как между сиятельным Солнцем и беспроглядной Тьмой. Према—единственная из всех целей жизни, к которой некорыстно стремиться. Все остальные цели и задачи в лучшем случае только прикрываются своей потусторонностью или тем, что «другим от этого тоже польза будет», являясь, словами Шрймад Бхāгаваты, либо *мокша-кāмой*, либо *сарва-кāмой* по своему существу. Но Према есть то, что хочет от джйвы Господы! Счастье, если наши желания совпадают с желанием Бхāгавāна. «Молитесь о Пре́ме Стопам Св. Имени»,—сказал Шрй Гурудев.

Но путь, не отвечающий пяти условиям Третьей Шлоки Шикшāштаки, приводит в Кāму. Идущий в Кāму, на что я призываю остальных? Оправдать жизнь не по Шикшāштaке нечем. Унижая и демонстрируя своё превосходство, смирению униженных не научишь. Нетерпимостью по малейшему поводу не разработаешь в ближнем терпимости. Заставляя выражать почтение себе, можно только вызвать отвращение даже к простому «здравствуйте». Кто сказал, что Лйла Ачāрйи заключается в кампании по пропаганде своего авторитета, прямыми и косвенными методами, не гнушаясь даже Божественное Достоинство своего Гурудева пустить для этого в ход?! Сказал это, наверное, тот же, кто и Раса-Лйлу Шрй Кршṇы назвал торжеством Кāмы. *Кāма-виджайй-Лйла!*—читаем мы у Шрйлы Шрйдахры Вишṇусвāми: Лйла, торжествующая победу над Кāмой!—если мы не проводим ее сами в своем разгоряченном воображении. *Мāна-виджайй-Лйла*—так назовем мы Ачāрйя-Лйлу: Лйла, торжествующая над необходимостью в самоутверждении, кажущейся такой же «не-обойтись-без», как и удовлетворение похоти.

«В основе Учения, ниспосланного нам Высшим Учителем всех Учителей, мы находим следующие великие наставления (Махāвāкйа): «Непрерывно воспевать Господа Хари, (1) чувствуя себя безгранично более низким, чем травинка, (2) будучи терпеливым, как дерево, (3) не ища никакого уважения к себе и (4) выражая должное почтение всем существам, есть наивысшее естественное предназначение беспримесных индивидуальных джйв». Лотосные стопы моего Шрй Гурудева привлекли меня к служению ему как живому олицетворению этих четырех великих начал. Следуя тому же бесприоритетному методу—претворив в своей жизни Третье Наставление Шикшāштаки—мои друзья будут в состоянии привлечь все души мира к подножию Настоящей Истины.

Венец саннйāси тройного посоха Шрйла Прабодхāнанда Сарасватй Госвāмйпād учил принимающих тройной посох отречения тому же самому пути:

দন্তে নিধায় ত্বণকং পদয়োনিপতা
কৃত্বা চ কাকুশতমেতদহং ব্রবীমি।
হে সাধবঃ সকলমেব বিহায় দূরাদ্
গৌরাজ্জন্দ্রচরণে কুরুতানুরাগম্॥

Данте нидхāйа тṛṇакāм падайор нипатйа
кртвā ча кākу-шатам этад ахам бравīmи/

хе Сāдхаваḥ сакалам эва вихāйа дйṛāд
Гурāйгачандра-чараṇе курутāнурāгам//
Ччандрāmрта, 90

«Я говорю это, зажав в зубах соломинку и припав к вашим стопам с тысячами смиреннейших мольб: О добрые души, отбросив прочь всё иное, возлюбите Стопы Шрй Чaitанйи, столь непревзойденно прекрасного Господа». Следуя по стопам всех преданных прошлого, я молюсь, чтобы они дали нам держаться такого же образа проповеди.

Шрй Кршṇа Чaitанйа Дева—Верховный Учитель всех учителей этого мира и идеальный Обладатель наивысшего разума. Нашим единственным долгом должно быть непрестанно воспевать слова, касающиеся очищения зеркала сердца, сказанные Им в Его Восьми Наставлениях (Шикшāштaкам). Мы только носители Трансцендентного Слова. Всегда и при любых обстоятельствах мы будем готовы оказать жителям этого мира любые подобающие им услуги и почет. Мы должны молить всех и каждого благословить нас пригодностью к служению Кршṇе. В этом мире нам встретится множество людей, обладающих бесчисленным разнообразием характеров, людей, расположенных к служению Кршṇе или враждебных служению Ему. Но мы не должны ослаблять любовного служения Господу наших сердец и должны выражать подобающее почтение всем.

Пока с торговой сумой бесед о Шрй Хари мы будем обращаться к самым разным людям во всех краях мира, нам придется многое повидать и немало услышать. Это даст нам возможность извлечь большую пользу из всего пережитого. Да не забудем, что, по сути своей, все существа этого мира находятся в сени Лотосных Стоп Шрй Гуру ради помощи в умножении Его Служения. Да будем помнить, что все совершенства только тогда являются таковыми, когда они готовы с великим желанием служить пылинке с Лотосных Стоп моего Шрй Гуру, и что в противном случае они всего лишь мираж, созданный иллюзорной энергией ради нашего краха.

Те народы, к которым вы отправляетесь для проповеди воспеания Хари, достигли несравнимых высот во всех делах этого мира. Их рациональные суждения искусны, их манеры безупречны, во многих отношениях они превосходят нас и заслуживают немалого почта. Поэтому нам никогда не следует терять надежду на то, что они покажут себя достойнейшими слушателями воспринятого трансцендентного Голоса, если мы отопррем для них врата естественного изобилия неоспоримых доводов и безукоризненных суждений. Если, полагаясь на качество терпимости, мы распакуем свой товар подлинных бесед о Хари, он несомненно удостоится приветственной гирлянды в сердцах народов, наделенных проницательным разумом.

Не дух соперничества и не дух вражды побудили нас на проповедь. Об этом мы не должны забывать никогда. Неся на голове товар Настоящей Истины, мы будем стучаться в дверь любого искателя Истины: взгляните, что мы принесли! Не наше дело окрыляться

чьей бы то ни было похвалой или падать духом от того, что нами пренебрегают. Мы должны постоянно жить своим долгом: умножать удовольствие нашего Учителя, служа Ему с совершенной искренностью.

Удручающее чувство собственных неполноценности или превосходства, нищеты или состоятельности при виде разнообразных проявлений мирской эрудиции, положения в обществе и т.п. не должно отягощать наш взгляд на мир—это было бы забвением своего настоящего «я». Все существа этого мира действительно во всех отношениях превосходят нас в том, что касается этого мира. Не нам желать подобных преимуществ. Мы всего лишь нищие просители с тройным посохом отречения, исповедующие воспевание Слов Шри Читаньи. У нас нет иной желанной цели, кроме Наслаждения служить Шри Хари-Гуру-Ваишнавам.

Мы не те, кто пользуется инструментами,—мы просто инструменты и не более того. Об этом следует помнить всегда. Бхикшу тройного посоха—живые мрданги Шри Читаньи. Мы должны постоянно издавать звуки музыки у лотосных стоп Шри Гуру. Мы должны постоянно помнить, что посвящение в обет странствующего проповедника было дано нам с одной единственной целью: провозглашать Желание Сердца Шри Гуру и Гаураи (L'envoi).

Нам-прачар—это *кйртанййах сада Харих*, и совершать эту проповедь не по правилам Махапрабху—проигрышный метод. Как часто пракрта-сахаджийа бывала реакцией на прачар без ачара! (Что нисколько не оправдывает ни одну из сторон). Пусть как можно скорее настанет конец всякому «кйртану», в котором не звучит преклонение перед Гуру и Ваишнавом, сострадание к дживе,—«кйртану», который совершается не как последнее спасение для дживы-проповедника.

শ্রীকৃষ্ণকীর্তনে যদি মানস তোহার।

পরম যতনে তঁহি লভ অধিকার॥১॥

*Шри Кришн-кйртане јди мансэ тохар/
парэм јтэне т́хи лбхэ адхикар//1*

তুণাধিক হীন, দীন, অকিঞ্চন ছার।

আপনে মানবি সদা ছাড়ি' অহঙ্কার॥২॥

*Трṇādhikā hīna, dīna, akīṇṇa chāra/
āpane mānabi sadā chāḍi' ahaṅkāra//2*

বক্ষসম ক্ষমা-গুণ করবি সাধন।

প্রতিহিংসা তাজি' অনো করবি পালন॥৩॥

*Brkṣa-sama kṣama-guṇa karabi sādhana/
pratihatṣā tājī' anō karabi pālana//3*

জীবন নির্বাহে আনে উৎসাহ না দিবে।

পর-উপকারে নিজ সুখ পাসরিবে॥৪॥

*Djīvaṇa nirvāhe āne utśaha nā dibe/
para-upakāre nija sukha pāsaribe//4*

হইলেও সর্বগুণে গুণী মহাশয়।

প্রতিষ্ঠা ছাড়ি' কর অমানী হৃদয়॥৫॥

*Xiile-o sarvva-guṇe guṇī mahāśay/
pratisthā chāḍi' kara amānī hṛday//5*

কৃষ্ণ-অধিষ্ঠান সর্বজীবে জানি' সদা।

করবি সম্মান সবে আদরে সর্বদা॥৬॥

*Kṛṣṇa-adhiṣṭhāna sarvva-djīve djāni' sadā/
karabi sammāna sbe ādare sarvvaḍā//6*

দৈন্য, দয়া, অনো মান, প্রতিষ্ঠা-বর্জন।

চারি গুণে গুণী হই' করহ কীর্তন॥৭॥

*Dāina, dāya, anō māna, pratisthā-bardjana/
cāri guṇe guṇī hai' karaha kīrtana//7*

ভকতিবিনোদ কাঁদি, বলে প্রভু-পায়।

হেন অধিকার কবে দিবে হে আমায়॥৮॥

*Bhaktibinoda kāḍi, bole prabhu-pāya/
heṇa adhikāra kbe dibe he āmay//8*

Если ты думаешь о Кришн-Кйртане, если тебя манит вкусить того, что Я описал в Первой Своей шлоке, то сделай всё возможное и невозможное, чтобы Я признал тебя годным к непрерывной Кришн-Кйртане. Моё признание и есть адхикар. 1

Всегда думай о себе как о чем-то более ничтожном и жалком, чем подножная трава, помни: у тебя нет ничего, даже никогда не думай, что достиг чего-то в труде (карме), самоосознании (джйāне) и мистике (йоге), не говоря уже о Бхакти. Не просто «думай»—пойми, что ты и есть такой. Пожалуйста, выкини аханкару. 2

Ты должен научиться прощению у дерева: что бы тебе ни сделали, прощать. никогда не отвечать злом на зло, насилием на насилие, и защищать каждого, кто мучает тебя. (И, как собака, защищать Ваишнава от подлецов). 3

Ты не можешь приносить никого в жертву своему удобству или спокойной жизни. Помогая другим, ты должен забыть о собственном счастье. 4

И даже если ты станешь таким, отбрось всякую мысль о том, что кто-то будет уважать тебя и благодарить—пусть твоё сердце смирится. 5

Кришн дорожит каждой дживой и каждую дживу ведет изнутри—помня об этом, к каждому относись с почти-тельной заботой. 6

Чувство своего ничтожества,
Милосердие,
Почтение к другим,
Отречение от пратиштхи—
Стань образцом этих четырех качеств и совершай Кйртан. 7

—плача, Бхактивинод говорит Стопам своего Прабху:
„Когда же Ты дашь мне такой адхикар!” 8

Гурудев! Насколько же «я» страшно далек от того меня, на которого надеешься ты! Бхакти, милосердие, чувство своего ничтожества, дух прощения, правдивость— всё это одно чувство, только обращенное к разным существам. Бхакти и милосердие, Бхакти и правдивость— одного рода. Но Бхакти и ненависть, Бхакти и нетерпимость, Бхакти и навязчивый поиск недостатков, Бхакти и лживое поведение— несовместимы. Это какая-нибудь мамаша может с умилением любоваться на своего малыша, чтобы тут же обрушить всю свою желчь на соседского оборванца. Кршṇа-Нām и Кршṇа-Прему не купишь таким умилением, что самым религиозным образом сочетается с хамством по отношению к существам, обладающим Кршṇа-самбандхой— Гуру-самбандхой (а такие— все). Но это и не комплекс своей внешней неполноценности, заставляющий Кṛтану, единственное спасение, замолчать, и не альтруизм— беспокойство о ботинках и новом пиджаке утопающего, и не скромность амбиций, подсказывающая выбрать местечко потише, и не заигрывание с окружающими— не о них говорит в Третьем Стихе Гаурасундар. От таких качеств Преданность Нāme не зависит. Без Самбандхаджйāна и смирение, и милосердие превращаются в свою жалкую пародию.

«Бхакти по себе. Красота Бхакти— в Бхакти, и украшением Бхакти является она сама, независимая ни от каких благородных качеств. Дайнйа и дойā, чувство своего ничтожества и милосердие, не являются отдельными достоинствами. Они неотделимы от Бхакти. «Я Кршṇадās, акийчана— у меня нет ничего. Кршṇа— моё всё и вся»,— здесь то, что Бхакти, то и дайнйа. Бхакти значит плакать о Кршṇе; другие джйвы— слуги Кршṇы, плакать о них— милосердие, дойā, поэтому дойā входит в Кршṇа-Бхакти. Дайнйа и дойā соединяются в духе прощения: «Я сам ничтожество, как я могу осуждать или наказывать других?»— когда такое чувство связано с милосердием, возникает дух всепрощения, кшамā; кшамā неотделима от Бхакти. Кршṇа— Высшая Правда, существование вечной души— также правда, правда и то, что душа— вечная слуга Кршṇы, а материальный мир— постоянный двор души,— а значит Бхакти и есть правдивость, потому что такое переживание Самбандхи и есть Бхакти. Правдивость, чувство своего ничтожества, милосердие, способность прощать— всё это состояния сердца, неотделимо входящие в Бхакти» (Джава Дхарма, 8 гл.).

Где мне взять их, четыре качества, без которых повторение Нāmы не приведет к Преме никогда? *Кṛттанййаḥ САДĀ Хариḥ!* Никогда, никогда не переставать говорить о Милости Хари и качествах Его Ваишṇава. *Јаре декхэ, таре кэхэ 'Кршṇэ'-упдешй.* Пусть это сбивчивое подношение своих мыслей будет не просто юбилейным событием, или конспектом вечерней лекции, или стандартным грамотным ответом на вопрос. Я хочу провести свою оставшуюся жизнь в обсуждении Даṣāmūлы с теми, кто верит Тебе, Гурудев. В чем наша Необходимость, в чем наш Путь, в Ком наша Самбандха— я хочу слушать об этом, я хочу говорить об этом, но у меня не получается, и я забываю, чего хочу, ради чего сбежал когда-то в Майāпур— и наступают долгие

месяцы темноты. Сколько есть еще душ, которые тайно хотят того же!

«Считая себя обычнее обычной травы, снося всё терпеливее, чем дерево, не гордясь и склоняясь перед другими, джива становится достойной Харинām-Кṛтаны. Главный смысл Третьего Стиха Махāпрабху в том, чтобы воспевать Имя Хари, очистив свои отношения с окружающим от грязи и обмана. Тот, кто считает себя хуже всех, никогда не сможет осудить Ваишṇава, никогда не унизит Шиву и других деват, посчитав их чем-то отдельным от Вишṇу, никогда не унизит Гуру, никогда не оскорбит Святое Писание и будет безоглядно верить в славу Святого Имени Хари. Он никогда не станет безжизненными логическими доводами доказывать, что за звуком «Хари» стоит некая абсолютная истина среднего рода, никогда не согрешит, положившись на спасительную силу Имени, никогда не уравнивает Харинām с религиозными обрядами и благочестивыми поступками, никогда не вынесет на посмешище Имя своего Господа, открывая Его неверующему и сам никогда не будет страдать от неверия в Имя. Совершенно естественно он минует все десять преступлений против Нāmы. Он никогда не посчитает ниже своего достоинства помочь тому, кто глумится над ним или старается нанести ему вред. Занимаясь всеми делами этого мира, он никогда не мнит себя творцом или собственником плодов своего труда. Понимая, что он слуга всех в мире, он отдает всего себя на служение всем.

«Когда Харинām произносят уста такого Преданного, тогда, подобно молнии, из мира Чит, находящегося в сердце, вспыхивает всполох Чит и, пронизывая собой всё, изгоняет тьму заблуждений, до неузнаваемости искажившую джив этого мира. Поэтому, о великие души! свободные от апарāдх, всегда зовите Харинām. Кроме Харинām, у джйвы нет иного богатства. Кроме Харинām, у джйвы нет прибежища» (Ваишṇава-Сиддхāнта-мāлā, II).

Все Шāстры и Сāдху говорят о Тебе. *Трṇāд апи сунйчатā, тарор апи сахишнута, амāнитва, мāнадатва* украшают Тебя, и они же прячут Тебя от неверующих. Спаси нас.

Гуру-Ваишṇава-Дасāнудās
раб Нйламāдхавы

Да, история изобилует прецедентами. В особенности новейшая история изобилует такими прецедентами, от которых просто хочется лечь и смотреть в потолок. Но только вручившие свою судьбу Сад-Гуру обладатели четырех великих качеств исчезли из поля нашего сегодняшнего зрения, и невидимая нам история изобилует прецедентами совершенно другого рода. *Экам Шāстрам*— одна Шāстра, *эко Дев*— один Господь, *эко Мантра*— одна мантра и Один Нām, *эко Гуруḥ*— один Гуру: это слишком много общего, гораздо больше, чем у сиамских близнецов. у которых всего-то только общестело. Операция по разделению такого общества слишком сложна, слишком чревата летальным исходом, и, главное, совершенно не нужна, пусть только

কর্মপোকং তস্য দেবস্য সেবা।

Карммāпй экам тасйā Девасйā Севā/

শ্রীশ্রীগুরুগোরাঙ্গো জয়তঃ

Когда Господь желает оказать Милость дживе, Он являет Себя как Гурудев:

গুরু কৃষ্ণরূপ হন শাস্ত্রের প্রমাণে।

গুরুরূপে কৃষ্ণ কৃপা করেন ভক্তগণে॥

শিক্ষাগুরুকে ত' জানি কৃষ্ণের স্বরূপ।

অন্তর্যামী, ভক্তশ্রেষ্ঠ—এই দুই রূপ॥

চৈঃ চঃ আ ১।৪৫.৪৭

Гуру Кришн-рjпнэ хэн йāстрерэ прэмāне/
Гуру-рjпне Кришнэ крпā кэрен бхактэ-гэне//
Шикшā-Гуруке тэ' джāни Кришнерэ свэрjп/
энтэрjйāмй, бхактэ-йрештjхэ—эи дуи рjп//
Чч Āди 1.45,47

«Все Шāстры свидетельствуют: Гуру—Пришествие Крш̄ны. Как Гуру, Крш̄на проливает Милость на Своих Преданных.

«Шикшā-Гуру я принимаю как Самого Крш̄ну. Он является с двух сторон: как Гуру-в-сердце и как величайший Вайш̄нав».

Гурудев—Āшрайа-Виграха:

আচার্য্যং মাং বিজনীয়ান্নাবমনোত কহিচিৎ।

ন মর্ত্যবুদ্ধ্যাসুয়েত সর্বদেবময়ো গুরুঃ॥

ভাঃ ১১।১৭।২৭

Āchāryām Mām vidjānīyān
nāvamānyeta karhichit/
na marttīya-buddhīyāsūyeta
sarvva-Deva-māyo Gurux// Bхā: 11.17.27.

«Знай, что Āchāryā—это Я. Никогда не принижай его Божественного положения. Никогда не опускайся до мысли, что он такой же смертный, как и ты: в Шрj Гуру живут все Мои вечные Слуги».

Только Милостью Гурудева можно снискать Милость Крш̄ны:

যস্য প্রসাদাদ্ ভগবৎপ্রসাদো

যস্যাপ্রসাদান্ন গতিঃ কূতোহপি।

ধ্যায়ন্তবন্তস্য যশস্তিসম্ভাং

বন্দে গুরোঃ শ্রীচরণাবিন্দম্॥

Йāsia prasāḍād Bхаgават-прасāдо
йāsīāprasāḍān na гатиx куто'ни/
дхйāйāм стувāмс тāsia йāiās три-сандхйāм
ванде Гуроx Шрj-Чарāṇāравиндам//

«Я склоняю свою голову к Божественным лотосным стопам Шрj Гуру, Милостью которого обретают Милость Шрj Бхагавāна, неудовольствие которого лишает всяких надежд, Шрj Гуру, к святой славе которого обращены мои сандхйā-ванданā на рассвете, в полдень и в сумерки».

Гуру—Сарва-вйāпи (Вездесущий). Жизнь, слова и помыслы Его Слуг—непреложное свидетельство:

নহোকস্মাদ্গুরোজ্ঞানং সুস্থিরং স্যাৎ সুপুষ্কলম্।

ভাঃ ১১।৯।৩১

на хй экасмāд-гурор-джйāнāм суетхирāм сйāt супушкалам/
Bхā: 11.9.31

«Невозможно получить полное знание только от одного Гуру. Всех, кто имеет связь со Шрj Гуру, мы должны видеть как своих Гуру».

Горячее стремление удовлетворить Сердце Гуру и твердая вера в Его Слова—только этим можно обрести чистое Служение Крш̄не:

কৃষ্ণভক্তিরসভাবিতা মতিঃ

ত্রীয়তাং যদি কূতোহপি লভাতে।

তত্র লৌলামপি মূল্যমেকলং

জন্মকোটিসুকৃতির্ন লভাতে॥

চৈঃ চঃ ম ৮।৭০

Крш̄на-бхакти-раса бхāвитā матиx
крйāтāм йāди куто'ни лāбхйāте/
татра лāлйāм апи мjлйāм экалāм
джанма-коти-сукртāи на лāбхйāте//
Чч Мадхйā 8.70

«Где бы ни ты ни встретил сознание, переполненное желанием Счастья Крш̄ны, немедленно приобретай! Но его не купишь даже ценой копившегося тысячи тысяч рождений сукрти. Жажда—единственная цена».

স্বরূপানন্দ দাস

Сварjпāнанда dās

শ্রদ্ধা তুনোপায়বর্জ্জং ভক্ত্যমুখীচিত্তবৃত্তিবিশেষঃ।

ШРАДДХА ТВ АНЙОПАЙА-ВАРДЖДЖАМ
БХАКТЙ-УНМУКХЙ ЧИТТА-ВРТТИ-ВИШЕШАХ/

**Шраддхā есть состояние сознания, стремящегося к
Бхакти и неприемлющего все остальные пути.**

সা চ শরণাপত্তিলক্ষণা।

СА ЧА ШАРАṄАПАТТИ-ЛАКШАṄА/

Шраддхā выражает себя в Шараṇāгати.

(আম্বায়সূত্র ৫৭-৫৮ Āmnāya-sūtra 57-58)

*Нежное касание милостивой руки Шри Гуру может
утереть беспрестанно льющиеся слезы со всех
плачущих глаз. Патриот или филантроп лишь
усугубляют проблему своими тщетными неистовыми
попытками облегчить боль страдающей души,
подобно невежественному лекарю, охотно
врачуяющему неудачливого пациента.*

*О когда же эта несчастная душа осознает
беспричинную Милость Шри Гурудева.*

